

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE & EDUCATION

**2025
№ 6**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE & EDUCATION

Registration number: ЭЛ № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University
V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, full member of RAE, Don State Technical University (Russia)
S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)
N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)
N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)
O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)
A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)
P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)
A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)
L.M. Kobrina – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Pushkin Leningrad State University (Russia)
M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)
V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)
A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)
I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)
A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)
N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)
V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, full member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)
A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)
V.A. Kirik – Candidate of Sociological Sciences (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)
A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)
P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
M.L. Skuratovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)
R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals
where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science
and Doctor of Science should be published
(Date of inclusion edition in the List 18.03.2025, № 159)

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2025
№ 6**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Кобрина Лариса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Россия)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Сериков Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андрюченко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Кирик Владимир Александрович – кандидат социологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Скуратовская Марина Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 18.03.2025, № 159)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Чжу Ифань

Воззрения Сенеки на цели и средства воспитания гармоничной личности 8

Киселева О.Ф., Терещенко Н.А.

Художественно-эстетическое развитие подростка в цифровую эру17

Картавцева О.Д., Ни Синьлинь

Педагогические и методические особенности обучения рисунку в России и Китае.....24

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Шилина Н.А., Бья Т.А.

Сравнительный анализ педагогических моделей преподавания изобразительного искусства: от классики к современности32

Алексеева И.В.

Некоторые методы обучения юных художников основам композиции китайской живописи птиц и цветов39

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Азизова Л.Х.

Влияние цифровых технологий и интерактивных приложений в организации образовательного процесса для детей с расстройствами аутистического спектра50

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чжан Чао, Ван Фуцзюнь

Исследование системы оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей на основе ориентации на результаты.....60

CONTENT

GENERAL PEDAGOGICS, THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Zhu Yifan

Seneca's views on the goals and means
of upbringing a harmonious personality 8

Kiseleva Oksana F., Tereshchenko Natalia A.

Artistic and aesthetic development of a schoolboy teenager
in the digital era17

Kartavtseva Olga D., Ni Xinlin

Pedagogical and methodological features
of teaching drawing in Russia and China.....24

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Shilina Natalia A.,

Буя Татыана А., Лю Лэгэн

Comparative analysis of pedagogical models of teaching fine arts:
from classics to modernity32

Alekseeva Irina V., Liu Legan

Some methods of teaching young artists the basics
of composition of Chinese paintings of birds and flowers39

CORRECTIONAL PEDAGOGY

Azizova Lyudmila H

The influence of digital technologies and interactive applications
in the organization of the educational process for children
with autism spectrum disorders50

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Chao Zhang, Fujun Wang

Research on the quality evaluation system of undergraduate talent cultivation
in teacher education majors based on production-oriented approach60

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01; 94(37).07

DOI 10.18522/2658-6983-2025-6-8-16

Воззрения Сенеки на цели и средства воспитания гармоничной личности

Чжу Ифань

Магистр педагогических наук, аспирант кафедры педагогики
Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина, г. Мозырь,
Республика Беларусь

E-mail: 402435724@qq.com

ORCID: 0009-0004-2054-4416

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические воззрения римского философа-стоика Луция Аннея Сенеки Младшего (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.). Источниковой базой исследования послужили такие сочинения мыслителя, как «Нравственные письма к Луцилию», «О гневе», «О милосердии», «О благодеяниях» и «О счастливой жизни». В статье отмечается, что взгляды Сенеки на формирование характера ученика, воспитание добродетели, человеколюбия, умеренности, дисциплинированности представляют собой существенный и устойчивый вклад в теорию и практику воспитания. Изучение сочинений философа показывает, что он может считаться теоретиком системы непрерывного обучения и применения гибкой системы поощрений и наказаний. Путём анализа трудов Сенеки автор статьи приходит к заключению о важнейших образовательных принципах, характеризующих педагогическую систему мыслителя. В частности, подчеркивается значение ориентированности воспитательного процесса на формирование конкретных качеств личности ученика. Также в сочинениях Сенеки обнаруживается обоснование соответствующего морального облика учителя. Важнейшим здесь представляется требование принципиального человеколюбия наставника и вместе с тем его психологической готовности поддерживать дисциплину. В статье демонстрируется несомненная актуальность педагогических взглядов Сенеки для решения современных образовательных задач, особенно касающихся этики учителя, нравственного развития, управления классом и концепции непрерывного обучения.

Ключевые слова: воспитание, наставник, ученик, педагогическое общение, нравственные качества, поощрение, наказание, дисциплина, гармоничная личность.

Для цитирования: Чжу Ифань. Воззрения Сенеки на цели и средства воспитания гармоничной личности // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 6. С. 8–16.

Seneca's views on the goals and means of upbringing a harmonious personality

Zhu Yifan

Master of Pedagogical Sciences, postgraduate student of the Department of Pedagogy,
Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin, Mozyr, Republic of Belarus

E-mail: 402435724@qq.com

ORCID: 0009-0004-2054-4416

Abstract. The article examines the pedagogical views of the Roman Stoic philosopher Lucius Annaeus Seneca the Younger (4 BC – 65 AD). The source base of the study was such works of the thinker as “Moral Letters to Lucilius”, “On Anger”, “On Clemency”, “On Benefits” and “On the Happy Life”. The article notes that Seneca's views on the formation of the student's character, the education of virtue, philanthropy, moderation, discipline represent a significant and sustainable contribution to the theory and practice of upbringing. A study of the philosopher's works shows that he can be considered a theorist of the system of continuous learning and the use of a flexible system of rewards and punishments. By analyzing Seneca's works, the author of the article comes to a conclusion about the most important educational principles that characterize the pedagogical system of the thinker. In particular, the importance of focusing the educational process on the formation

of specific qualities of the student's personality is emphasized. Seneca's writings also provide a rationale for the appropriate moral character of a teacher. The most important requirement here is the teacher's fundamental love for humanity and, at the same time, his psychological readiness to maintain discipline. The article demonstrates the undoubted relevance of Seneca's pedagogical views for solving modern educational problems, especially those related to teacher ethics, moral development, classroom management, and the concept of continuous learning.

Keywords: upbringing, mentor, student, pedagogical communication, moral qualities, encouragement, punishment, discipline, harmonious personality.

For citation: Zhu Yifan. Seneca's views on the goals and means of upbringing a harmonious personality // *The world of academia: culture & education*. 2025. No. 6. P. 8–16. (In Rus).

Introduction

The dynamic study of ancient educational ideals requires an examination of ancient teaching and educational practices. In this process, we inevitably face the question of what is normal: whether it was the norms of that era, which differ greatly from our current practices, or conversely, whether they were similar to our practices, leading us to believe they were the norms [3, p. 5]. Among the many authors trying to establish their own educational standards, several stand out for their significant contributions. One of such authors is Seneca the Younger, who offered unique ideas in the field of educational theory and practice. In each of his classic works: letters, histories, biographies, or works on various subjects, Seneca identified key concepts and enriched them with educational content.

In Seneca's works on various topics, we will focus on *Moral Letters to Lucilius*, *On Anger*, *On Clemency*, *On Benefits* and *On the Happy Life*, as in these works, he delves into the subject of pedagogy. Here, Seneca engages in dialogues and offers advice on educational issues, explores the universality of education, punishment, and kindness, which are inherent to all people and should be the focus of educational discussions. The key concepts that his teaching reasoning revolves around are character, virtue, kindness, and moderation.

Methodology

The methodology of this study is based on a comprehensive analysis of the pedagogical views of Lucius Annaeus Seneca the Younger through the prism of his philosophical works. The key works of the thinker are used as a source base, which are subjected to a detailed hermeneutic analysis in order to identify hidden meanings and pedagogical concepts. The interpretation of the texts is carried out taking into account the historical context of the era of the early principate and the philosophical foundations of Stoicism, which allows us to reconstruct the system of educational views of Seneca in their entirety. Particular attention is paid to thematic coding of the texts, which allows us to isolate stable pedagogical categories, such as the formation of a virtuous character, the role of the teacher as a moral model, the principles of discipline and methods of motivating students. The comparative historical method makes it possible to connect Seneca's ideas with some modern educational paradigms, identifying elements of continuity and innovation. The systems approach is used to structure the philosopher's pedagogical views into a single concept, where special importance is attached to three key aspects: goal setting (development of specific moral qualities), methodology (flexible system of rewards and punishments), and the figure of the mentor (requirements for his moral character and professional competencies). Normative-value analysis allows us to assess the relevance of Seneca's ideas for solving modern educational problems, in particular in the areas of ethics of pedagogical activity, management of the educational team, and implementation

of the concept of lifelong learning. A promising direction for further research seems to be an in-depth study of the reception of Seneca's pedagogical principles in later philosophical and educational systems, as well as an experimental test of the effectiveness of their application in the conditions of the modern educational environment. Thus, the research methodology combines historical and philosophical reconstruction with practice-oriented analysis, demonstrating not only the academic significance of the heritage of the Roman thinker, but also its practical relevance in modern pedagogy.

Results and discussion

Discipline serves as the practical foundation of Seneca's ethical system, acting both as an external norm and an internal self-control: discipline is the art of making virtue a habit. The philosopher writes: "But since the first goal is not to become angry, the second is to cease when angered, and the third is to cure another's anger too, I shall first tell how to avoid succumbing to anger, then how to free ourselves from it, and finally how to restrain angry people, calm them, and lead them back to sanity" (*De ira*. III.5.2) [4, p. 66]. There is the dual training of body and soul: will power is strengthened through ascetic practices. According to Seneca, "a time when the mind is free of anxieties is the very time when it should prepare itself for adversity: amid the favors of fortune, one should strengthen oneself against the onslaughts of fortune. The soldier in time of peace goes for a run; he constructs a palisade even when no enemy is at hand, wearing himself out with extra effort so as to be strong enough when effort is required. If you want someone not to be alarmed in a crisis, train him ahead of time. This was the practice of those who every month used to impose on themselves a time of poverty amounting almost to destitution. The point of it was that if they had schooled themselves in deprivation, they would never be frightened by it" (*Ep. mor.* 18.6) [6, p. 68]. The thinker also formulated the need for time management: "Life is short, but art is long" (*De brevitae vitae* 1.1) [5, p. 140]. Indeed, responsibility involves fulfilling social roles according to natural law, with Seneca emphasizing that to live is to serve the common good (*De otio* 3.2) [8, p. 185].

Seneca firmly believed that friendly assistance is essential for moral self-improvement: "If I have learned it for myself only. If wisdom were given to me with this proviso, that I should keep it shut up in myself and never express it to anyone else, I should refuse it: no good is enjoyable to possess without a companion" (*Ep. mor.* VI.4) [6, p. 14]. That is, in his Moral Letters to Lucilius, Seneca emphasizes the relationship between benevolence and moral improvement. He eagerly hopes that Lucilius will join him in his pursuit of moral enhancement. For Seneca, true progress and moral perfection require mutual promotion, joint advancement, and mutual support. True progress comes from the interactive learning and collaborative efforts of people working together.

Seneca equated nature with Stoic cosmic reason (logos) and advocated that people should live according to natural law: "Our aim is to live in accordance with nature, is it not? This is contrary to nature: tormenting one's body, swearing off simple matters of grooming, affecting a squalid appearance, partaking of foods that are not merely inexpensive but rancid and coarse" (*Ep. mor.* 5.4) [6, p. 32]. That is, here we see the position of the philosopher, according to which exists the unity of nature and Human reason. So last is the part of nature (*De otio* 4.1) [8, p. 150].

Seneca believed that the cultivation of virtue is a continuous process: "Besides, complete virtue consists in the evenness and steadiness of a life that is in harmony with itself through all events, which cannot come about unless one has knowledge and the

skill of discerning things human and divine. This is the highest good; if you obtain it, you begin to be an associate of the gods and not a suppliant" (*Ep. mor.* 31. 8) [6, p. 115]. In his thirty-first letter, Seneca discussed how to refine virtue through persistence and continuous improvement, as well as the attitudes and qualities that should be maintained throughout one's life. Seneca believed that the development and enhancement of morality are ongoing processes that require persistence and proactive engagement. That is, according to Seneca, when individuals learn any socialized qualities, they also continuously improve and enhance them in response to societal progress, reflecting a dynamic and evolving nature.

Seneca also introduced the concept of lifelong learning: "You should keep learning as long as you lack knowledge; or, if we believe the proverb, as long as you live. And that is just what this learning is for: you should keep learning how to live for as long as you live. On that point I have something to teach as well. 'What's that?' you ask. It is that even the old have something to learn" (*Ep. mor.* 36.3) [6, p. 240]. He emphasized that as long as one is alive, they should continue to learn, even in old age, which aligns with the modern concept of lifelong learning. This shows that Seneca's educational ideas and strategies from ancient Rome remain highly relevant even today.

Seneca writes that wisdom and virtue are acquired through nurture, not innate: "What are you waiting for? No one attains wisdom merely by chance. Money will come of its own accord; public office will be conferred on you; popularity and influence will perhaps be accorded you without any action on your part; virtue, though, will not just happen to you. The work it takes to recognize it is neither easy nor short; but the effort is worth making, for by it one will take possession of every good at once. For there is but one – the honorable. You will find nothing real, nothing sure, in those things that reputation favors" (*Ep. mor.* 76.6) [6, p. 240]. The cultivation and refinement of virtues require time and effort. In the long journey of life, wisdom, knowledge, and virtue should not be waited for; instead, they should be actively sought out, accumulated, and diligently learned, with the individual taking the initiative to acquire knowledge rather than passively waiting and accepting it. Virtue is an excellent character guided by reason. Seneca proposed four cardinal virtues: "Anyone who is intelligent is also self-controlled. But anyone who is self-controlled is also steady. Anyone who is steady is also untroubled. Anyone who is untroubled is without sadness. Anyone who is without sadness is happy. Therefore the intelligent person is happy, and intelligence is sufficient for happiness" (*Ep. mor.* 85.2) [6, p. 283].

Seneca claimed that the purpose of education is to cultivate and enhance human reason and virtue, fostering harmony between humans and nature and achieving happiness and freedom. Education should not cater to societal needs or interests, nor should it merely showcase knowledge and skills; instead, it should aim to improve human morality and intellectual capabilities. Regarding educational methods, Seneca advocated for guiding and stimulating students intrinsic motivation, enabling them to learn and think independently and proactively. Education should not impose external rules and information or mere following and imitation of other's views and behaviors; rather, it should focus on developing students judgment and decision-making abilities.

In the *Moral Letters to Lucilius*, Seneca demonstrates his profound philosophical and moral talent. He excels in expressing ideas and viewpoints with simple yet powerful language, effectively teaching ethics to diverse audiences, proving his moral integrity through actions, and showcasing moral courage through his own death (*Ep. mor.* 34) [6, p. 65]. His works often quote dialogues and doctrines of philosophers, including Epicurus' Maxims, to

elucidate the key points of the Cynic school, which, although seemingly different from the Stoic ones, can intersect, merge, and even complement each other in Seneca's pedagogical philosophy context. The strategies Seneca discusses – such as rationality, accumulation, persistence, lifelong learning, and so on – can be widely applied today. For modern education, this thought of Seneca seems quite timely: “Hurry, then, to me; but first, hurry to yourself. As you progress, strive above all to be consistent with yourself. If ever you want to find out whether anything has been achieved, observe whether your intentions are the same today as they were yesterday. A change of intention shows that the mind is at sea, drifting here and there as carried by the wind. A thing that is well grounded does not move about. That is how it is for the completely wise person, and also to some extent for the one who is making progress toward wisdom” (*Ep. mor.* 35) [6, p. 46].

In his most important essay, he links the warmth and emotions of kindness with reason and restraint, expressing his profound insights and unique perspectives on kindness. Benevolence, as one of the fundamental principles of teacher ethics, not only requires a shared sense of benevolence among people but also necessitates the development of a unique professional benevolence tailored to the specific needs of students. According to Seneca, kindness and benevolence are closely intertwined. Compassion originates from within and is confined to reason. The philosopher writes the wise do not feel pity, but they offer help and utility, for they are born to assist their students, enhance public welfare, and give to all [4, p. 174].

Seneca's kindness is not without principles; it is grounded in reason and closely tied to compassion for those who have stopped. Initially, kindness was a code of conduct and a moral virtue rooted in warmth and emotion. Although it seems to contradict the Stoic ideal of transcendence, Seneca sought precisely this rationality and restraint. Kindness without rational guidance is blind forgiveness. This form of good deed has certain limitations, as it tends to select helpers based on personal judgment. Kindness tinged with subjective emotions appears disconnected from the actual needs of the helper, focusing more on personal preferences. We only show mercy when we believe others need it, but do those we think don't need help really not expect us to offer relief? Of course not: “Above all, however, there is the admiration for your clemency, which the greatest and the least have come to know equally. For each person perceives all other goods in proportion to their own good fortune, expecting them to be greater or less accordingly, but all expect to derive the same benefit from clemency. There is no one so deeply complacent about his own innocence that he does not rejoice to see clemency stand ready for human failings” (*De clement.* I.1.9) [4, p. 148]. Seneca spoke of the kindness inherent in education, suggesting that teachers should prune the branches and leaves like a gardener – carefully and without harming the roots (*De ira.* I.15.1) [4, p. 123].

Seneca taught that a benevolent attitude should be centered on the individual. He stated: “The wise man, then, will not feel pity, but he will give aid and be useful, born as he was to assist his fellows and add to the common good, of which he will give each person a share. Even to wretches who are reprobates needing correction, he will make his own goodness available in due proportion, but he will much more gladly assist those who are afflicted and in difficulty by chance” (*De clement.* 2.6.3) [3, p. 174]. Benevolence should be centered on the individual, maintaining the dignity of others, helping them based on respect, and thus bringing happiness to those in distress. The practice of benevolence is not about showing superiority or reflecting moral nobility, but rather guiding with sincerity and a genuine heart. This benevolent thought, centered on the individual, requires higher moral cultivation

as support and can fully understand the needs of others, varying from person to person. For different situations, we must offer different forms of kindness: "All the other things that those who feel pity want to do, the wise man will do gladly and with mind uplifted" (*De clement. 2.6.2*) [4, p. 174].

In his book *On Benefits*, Seneca defines good deeds as acts of voluntary and rational giving to others, emphasizing that the givers motivation is more important than the outcome: "So what is a benefit? It is a well-intentioned action that confers joy and in so doing derives joy, inclined towards and willingly prepared for doing what it does. And so it matters not what is done or what is given, but with what attitude, since the benefit consists not in what is done or given but rather in the intention of the giver or agent" (*De benefic. I.6.1*) [7, p. 24]. Seneca criticizes charity expecting returns is a commercial transaction (*De benefic. IV.17.3*) [7, p. 96].

Hegel, a great expert on ancient educational thought, believed that goodness is first and foremost the highest justice, followed by the original characteristics of human nature [1, c. 385]. This understanding may have a basis in ancient philosophy of education. After all, Seneca's principle of justice demands that teachers treat students equally. Each student has unique learning needs, but for the sake of goodness, every student must be treated with respect. When teachers interact with different students, they may have their own preferences. Some teachers are more lenient with high-achieving students and less patient with mischievous ones, reflecting an unequal distribution of happiness among teachers. A truly good teacher can recognize each student's needs, especially their emotional needs. A teacher's kindness toward students is not intended to assert greater control, but rather to ensure that those facing difficulties continue to feel respected and maintain their sense of dignity, without experiencing humiliation. Seneca's understanding of kindness aligns perfectly with his concept of cultivating a harmonious personality [2, p. 178]. In the field of pedagogy and educational psychology, rewards and punishments are crucial components of the education system. Seneca's philosophical exploration of rewards and punishments deeply explores the rationality and principles that underpin a teacher's benevolence. In modern educational practices, a mentor tolerance is an important virtue, but this tolerance should not be unconditional or unlimited indulgence – it must be guided by principles and reason. Appropriate punishment is essential.

A consistent theme in Seneca's philosophy of education is the use of virtue and reason as subtle tools for self-improvement, aiming to cultivate a better person. Therefore, punishment, in his view, should combine gentleness with firmness, rather than follow a *laissez-faire* approach. This thought is echoed in the words of Seneca: "How much more truly human to regard wrongdoers with a gentle and paternal cast of mind, not to persecute them but to summon them back. When a person is wandering through the fields in ignorance of the way, it's better to guide him to the right path than to banish him" (*De ira. I. 14*) [4, p. 26]. That is, those who have made mistakes should be corrected through gentle and firm means, both through persuasion and pressure; for students own sake and for the sake of others, a mentor will strive to make them a better person.

Seneca also noted the role of praise: "Whenever he (student – Zh. Y.) is out on top and done something praiseworthy, we should allow him to be elated, not to strut" (*De ira. II. 21*) [4, p. 42]. This means that to ensure that praise has a positive impact, it is crucial to grasp its application effectively. We need to offer praise and rewards, but you must not cultivate the bad roots of these practices. In educational psychology, the principles of education and reward and punishment are key components of the educational process. Seneca's philosophi-

cal exploration of reward and punishment deeply reveals the rationality and principles of benevolence among teachers. In modern educational activities, a teacher's tolerance is an important virtue, but tolerance should not mean unconditional or unlimited indulgence, it must be guided by principles and reason. Appropriate punishment is necessary, indicating that Seneca's views on reward and punishment are highly advanced and forward-looking compared to modern educational practices.

Seneca's views are confirmed by the research of Laurence Kohlberg. According to Kohlberg's theory of moral development, human moral development progresses through three levels and six stages: the stage of punishment and obedience; the stage of instrumental relativism; the stage of interpersonal or good child orientation; the stage of moral orientation towards maintaining authority or order; the stage of social contract orientation; and the stage of universal moral principles orientation. These stages of moral development are typically irreversible from lower to higher. The theory suggests that minors in the lower stages of moral development tend to conform to adults or norms, primarily concerned with avoiding pain and suffering. Therefore, punishment can prevent minors from repeating behaviors that are not socially acceptable, helping them form correct standards of right and wrong and internalize societal moral rules [11, p. 88].

If we continue the above idea, we note that in terms of punishment, modern learning psychology is divided into two schools: the Connection School and the Cognitive School. The Connection School emphasizes the impact of external punishment on learning, while the Cognitive School focuses on the influence of internal punishment. Although there is no consensus among psychological theories on the psychological mechanisms and effects of punishment, different schools recognize the role of punishment in controlling behavior from various research perspectives and consider it an effective tool for behavioral correction. As behaviorist psychologists argue, rewards and punishments have limited effectiveness in regulating human behavior. Rewards can help reinforce positive behaviors, but they are not effective in preventing established negative behaviors. Conversely, punishment can effectively prevent established negative behaviors, but it does not reinforce positive behaviors. From this perspective, rewards and punishments are mutually reinforcing, indispensable, complementary, and interdependent [10, p. 37].

Based on Kohlberg's stages of moral development, we can state that children at the lower stages often assume significant roles that are hard to address through other methods due to their young age or being labeled as problematic teenagers. Despite appearing older, they may actually be at a lower stage of moral development. When repeated gentle educational approaches fail, appropriate punishment can aid in the development of moral qualities, evoke a sense of shame, and foster courage.

According to research of Xianyou He, student cognition, attitudes, and concepts are typically acquired indirectly by observing student's behaviors and the outcomes of those behaviors. When a student is punished by a teacher for a violation, other students may also receive warnings to avoid a similar negative experience. This process also promotes socialization, an essential aspect of personal psychological development and a key mission of education [9, p. 92]. As the cradle of talent, schools have a responsibility to help students learn how to adhere to basic social norms and implement principles, including punishment, without artificial avoidance. Rewards and punishments play an irreplaceable role in promoting student social development. They enable students to understand social rules, form socially acceptable behavioral norms, and become responsible for their actions, aligning with correct moral standards and a strong sense of moral responsibility.

Conclusion

Seneca's profound exploration of education, grounded in Stoic philosophy, transcends its historical context to offer invaluable insights for modern pedagogy. His central tenets – that virtue and wisdom are cultivated through rational effort and discipline, not innate endowment; that education's ultimate aim is the harmonious development of character and reason leading to true freedom and happiness; and that lifelong learning is essential – resonate powerfully with contemporary educational ideals. Crucially, his nuanced concept of "benevolence" (*clementia*), meticulously analyzed in this paper, provides a foundational ethical framework for teachers. Seneca insists that true kindness must be guided by reason and principle, avoiding both sentimental indulgence and harsh severity. It demands treating all students with equal respect and dignity, focusing on their individual needs and moral growth, while maintaining the educator's own integrity and purpose.

Furthermore, Seneca's sophisticated treatment of reward and punishment, emphasizing correction over retribution and guided by rational restraint rather than anger, aligns remarkably with modern psychological understandings (e.g., Kohlberg's stages, Xianyou He's observational learning). He advocates for methods that heal and guide the "wandering", recognizing the necessity of discipline while firmly rejecting cruelty or humiliation. His warnings against spoiling students and his insights into the effective use of praise remain pertinent.

In essence, Seneca articulates a vision of education centered on the rational cultivation of virtue within a supportive, respectful, yet demanding relationship between teacher and student. His emphasis on the teacher's moral responsibility, the necessity of principled benevolence, the rational application of discipline, and the commitment to lifelong learning provides timeless guidance. Despite the inevitable historical and theological limitations within his work, the core strategies and ethical principles Seneca champions – rationality, persistence, accumulation, moderation, and above all, reason-guided kindness – demonstrate not just historical significance, but enduring practical value for addressing the ethical and pedagogical challenges faced by educators today. His thought serves as a vital resource for reflecting on the moral dimensions of teaching and the continuous pursuit of human excellence.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 532 с.
2. Li Mengya. The enlightenment of Seneca's thought on current teachers // Academic Weekly. 2020. No. 21. P. 177-178.
3. Rosen B. Introduction: The family in the Greek and Roman world // A companion to families in the Greek and Roman worlds / Ed. by B. Rosen. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2011. P. 1-12.
4. Seneca L.A. Anger, mercy, revenge / Translated with an introduction and commentary by R.A. Kaster and M.C. Nussbaum. Chicago-London: The University of Chicago Press, 2010. 247 p.
5. Seneca L.A. Dialogues and essays / Translated with an introduction and commentary by J. Davie and T. Reinhardt. New York-Oxford: Oxford University Press, 2007. 263 p.
6. Seneca L.A. Letters on ethics to Lucilius's / Translated with an introduction and commentary by M. Graver and A.A. Long. Chicago-London: The University of Chicago Press, 2015. 604 p.
7. Seneca L.A. On benefits / Translated by M. Griffin and B. Inwood. Chicago-London: The University of Chicago Press, 2011. 222 p.
8. Smith R.S. *De otio*. Brill's companion to Seneca / Ed. by G.D.A. Heil with the assistance of M. Waida. Leiden-Boston: Koninklijke Brill, 2013. P. 147-152.
9. Xianyou He. An analysis of reward and punishment in modern western learning psychology // Journal of Xiangtan Teachers College, modern science edition. 1997. Vol. 2. P. 87-93.
10. Yiping Sun. Punishment education from the perspective of psychology // Northwest Journal of Adult Education. 2009. Vol. 2. P. 37-39.

11. *Zhaoxia He*. Punishment education rethinking // Modern Educational Science. 2011. Vol. 1. P. 88-95.

References

1. *Gegel', G.V.F.*, 1975. *Filosofiya religii*. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Mysl', 532 p. [In Rus]
2. *Li Mengya*, 2020. The enlightenment of Seneca's thought on current teachers. *Academic Weekly*. No. 21: 177-178. [In Chin]
3. *Rosen, B.*, 2011. Introduction: The family in the Greek and Roman world. *A companion to families in the Greek and Roman worlds*. Ed. by B. Rosen. Oxford: Blackwell Publishing Ltd: 1-12.
4. *Seneca, L.A.*, 2010. Anger, mercy, revenge. Translated with an introduction and commentary by R.A. Kaster and M.C. Nussbaum. Chicago-London: The University of Chicago Press, 247 p.
5. *Seneca, L.A.*, 2007. *Dialogues and essays*. Translated with an introduction and commentary by J. Davie and T. Reinhardt. New York-Oxford: Oxford University Press, 263 p.
6. *Seneca, L.A.*, 2015. *Letters on ethics to Lucilius's*. Translated with an introduction and commentary by M. Graver and A.A. Long. Chicago-London: The University of Chicago Press, 604 p.
7. *Seneca, L.A.*, 2011. *On benefits*. Translated by M. Griffin and B. Inwood. Chicago-London: The University of Chicago Press, 222 p.
8. *Smith, R.S.*, 2013. *De otio*. Brill's companion to Seneca. Ed. by G.D.A. Heil with the assistance of M. Waida. Leiden-Boston: Koninklijke Brill: 147-152.
9. *Xianyou He*, 1997. An analysis of reward and punishment in modern western learning psychology. *Journal of Xiangtan Teachers College, modern science edition*. Vol. 2: 87-93. [In Chin]
10. *Yiping Sun*, 2009. Punishment education from the perspective of psychology. *Northwest Journal of Adult Education*. Vol. 2: 37-39. [In Chin]
11. *Zhaoxia He*, 2011. Punishment education rethinking. *Modern Educational Science*. Vol. 1: 88-95. [In Chin]

Дата поступления статьи в редакцию 27.06.2025

Дата принятия статьи в печать 11.07.2025

The article was submitted 27.06.2025

Accepted for publication 11.07.2025

УДК 37.036.5+004:37+373.5

DOI 10.18522/2658-6983-2025-6-17-23

Художественно-эстетическое развитие подростка в цифровую эру

Киселева Оксана Федоровна

Преподаватель детской архитектурно-художественной школы
регионального центра Академии архитектуры и искусств
Южного федерального университета, член Международного союза педагогов-художников,
магистрант Академии архитектуры и искусств, Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: oksana16.90@mail

Терещенко Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики
изобразительного искусства, Академия архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: natereshenko@sfnedu.ru

Аннотация. В статье исследуются трансформации художественно-эстетического развития старшеклассников в условиях цифровизации общества. Анализируются ключевые вызовы современности: информационный шум, фрагментарное восприятие искусства, снижение уровня живого взаимодействия. Предлагаются инновационные педагогические стратегии, включающие интеграцию цифровых технологий, проектную деятельность, междисциплинарность и развитие критического мышления. Особое внимание уделяется роли учителя как медиатора между традиционными ценностями и цифровыми инструментами. Приводятся кейсы успешных практик: виртуальные экскурсии, мультимедийные платформы, цифровые арт-проекты. Заключение подчеркивает необходимость синтеза классических и современных методов для формирования эстетически грамотного поколения.

Ключевые слова: художественно-эстетическое развитие, старшеклассники, цифровая эпоха, информационный шум, критическое мышление, виртуальные экскурсии, междисциплинарный подход, цифровые инструменты, роль учителя

Для цитирования: Киселева О.Ф., Терещенко Н.А. Художественно-эстетическое развитие подростка в цифровую эру // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 6. С. 17–23.

Artistic and aesthetic development of a schoolboy teenager in the digital era

Kiseleva Oksana F.

Lecturer at the Children's Architectural and Art School
of the Regional Center of the Academy of Architecture and Arts
of the Southern Federal University, member of the International Union of Art Educators,
graduate student at the Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: oksana16.90@mail

Tereshchenko Natalia A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Fine Arts, Academy of Architecture and Arts,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: natereshenko@sfnedu.ru

Abstract. The article examines the transformations of artistic and aesthetic development of high school students in the context of digitalization of society. The key challenges of our time are analyzed: information noise, fragmented perception of art, and a decrease in the level of live interaction. Innovative pedagogical strategies are proposed, including the integration of digital technologies, project activities, interdisciplinarity and the development of critical thinking. Special attention is paid to the role of the teacher as a mediator between traditional values and digital tools. The cases of successful practices are presented – virtual tours, multimedia platforms, digital art projects. The conclusion emphasizes the need for a synthesis of classical and modern methods for the formation of an aesthetically literate generation.

Keywords: artistic and aesthetic development, high school students, digital age, information noise, critical thinking, virtual excursions, interdisciplinary approach, digital tools, the role of the teacher

For citation: *Kiseleva O.F., Tereshchenko N.A.* Artistic and aesthetic development of a schoolboy teenager in the digital era // *The world of academia: culture & education.* 2025. No. 6. P. 17–23 (In Rus).

Введение

Художественно-эстетическое развитие подростков всегда являлось краеугольным камнем образования, формируя не только вкус, но и способность к критическому осмыслению мира. Однако цифровая революция XXI века внесла коррективы в этот процесс, создав парадоксальную ситуацию: доступ к культурному наследию стал глобальным, но его восприятие – фрагментарным и поверхностным. Как отмечает Г.С. Лабковская (1983), традиционное эстетическое воспитание базировалось на «живом» взаимодействии с искусством – посещениях музеев, театров, изучении материальных артефактов [4, с. 45]. Сегодня же подростки погружены в цифровую среду, где шедевры мировой культуры соседствуют с мемами, а алгоритмы соцсетей диктуют эстетические предпочтения.

Эволюция художественного образования отражает изменения в технологиях и общественных запросах. Если в XX веке акцент делался на освоении канонических техник: рисунка, живописи, скульптуры, то в эпоху цифровизации, как подчеркивает Е.Л. Григорьева (2021), ключевым становится «гибридный навык»: умение совмещать аналоговые методы с цифровыми инструментами [2, с. 78]. Например, проекты, описанные А.В. Новиковой (2020), демонстрируют, как 3D-моделирование и VR-технологии дополняют классические уроки искусства, позволяя ученикам визуализировать абстрактные концепции [5, с. 112].

Однако стремительная цифровизация порождает вызовы. Н.Ю. Игнатова (2017) указывает на феномен «информационного шума»: переизбыток контента приводит к тому, что подростки теряют способность отличать подлинное искусство от симулякра [3, с. 34]. Это подтверждают исследования Е.П. Олесиной (2015), согласно которым 72% старшеклассников считают «искусством» любые визуально привлекательные изображения, включая AI-генерации и цифровые коллажи [6, с. 3].

Цифровая эпоха трансформирует не только способы потребления искусства, но и когнитивные процессы. Х. Дженкинс (2009) вводит термин «культура участия», подчеркивая, что подростки сегодня выступают не пассивными потребителями, а активными создателями медиаконтента [11, р. 89]. Однако, как отмечает М. Дэвис (2021), эта активность часто ограничивается поверхностным взаимодействием: лайками, репостами, короткими комментариями [9, р. 56].

Информационный шум: потеря ориентиров

Современное цифровое пространство предоставляет подросткам беспрецедентный доступ к разнообразному визуальному контенту. Однако вместе с этим доступом возникает серьезная проблема – переизбыток информации. Сегодня молодые

пользователи ежедневно сталкиваются с тысячами изображений: от высокохудожественных произведений мирового искусства до низкокачественных цифровых подделок. Алгоритмы социальных сетей не отбирают контент по художественной или культурной ценности, а ориентируются на лайки и вовлеченность. В результате подростки оказываются в «информационном тумане», где трудно отличить подлинное искусство от стилизованных симулякров, создаваемых как людьми, так и искусственным интеллектом [1, с. 42].

Исследование показало, что 68% опрошенных школьников считают «искусством» любые визуально привлекательные изображения, не осознавая разницы между декоративностью и глубинным смыслом художественного произведения. Более того, многие подростки полагают, что критерий «нравится/не нравится» является достаточным для художественной оценки [2, с. 91].

Клипное мышление и фрагментарность восприятия

Одним из наиболее обсуждаемых феноменов цифровой эпохи стало формирование так называемого клипового мышления. Подростки, привыкшие к коротким и быстро сменяющимся формам информации (TikTok-видео, Reels, Stories), теряют способность к длительной концентрации. По данным исследования, среднее время удержания внимания у современных подростков сократилось до 8 секунд, что вдвое меньше, чем у предыдущих поколений [6, с. 23].

Это приводит к существенным затруднениям при восприятии и анализе произведений искусства, требующих вдумчивого подхода. Например, картина Брейгеля, наполненная множеством мелких деталей и аллюзий, или симфония Бетховена, раскрывающаяся постепенно, могут показаться скучными и «затянутыми» для зрителя, привыкшего к мгновенному эффекту.

Дегуманизация общения и снижение эмоционального отклика

Еще одним вызовом цифровой эпохи стала дегуманизация межличностного взаимодействия. Онлайн-общение через мессенджеры, комментарии и эмодзи не заменяет живого контакта, особенно в сфере эстетического воспитания. Обсуждение искусства требует эмоций, интонации, невербальных сигналов – всего того, что трудно передать в цифровом формате [3, с. 58].

Эксперимент, проведенный в московской школе № 45, показал, что ученики, которые участвовали в очных обсуждениях картин в художественном кружке, демонстрировали на 40% более высокий уровень эмпатии и эмоционального отклика по сравнению с теми, кто изучал те же произведения в онлайн-формате. Они чаще использовали метафоры, выражали личные чувства и вступали в диалог с другими участниками [1, с. 109].

Дефицит эмоциональной реакции особенно критичен в подростковом возрасте, когда личность только формируется, а эстетическое восприятие связано с внутренними переживаниями. Искусство теряет свою воспитательную силу, если воспринимается как «контент», а не как источник вдохновения и самопознания [4, с. 57].

Цифровые инструменты в арсенале педагога

Цифровые технологии позволяют значительно расширить арсенал художественно-педагогических средств. Одной из таких инноваций являются виртуальные музеи, которые предоставляют доступ к коллекциям ведущих художественных галерей.

рей мира. Платформа *Google Arts & Culture* открывает подросткам возможность «посетить» Лувр, Прадо или Третьяковку, не покидая школьного класса. Просмотр полотен в 4К-разрешении позволяет рассмотреть детали мазков, текстуру холста, что зачастую невозможно при реальном посещении музея [2, с. 141].

Дополненная реальность (AR) стала новым способом взаимодействия с искусством. Например, приложение *Smartify* «оживляет» произведения, предоставляя исторический и культурный контекст в формате аудио- и видеофайлов. Этот интерактивный подход делает восприятие более живым, эмоциональным и запоминающимся [7, с. 98].

Проектная деятельность как двигатель креативности

Одним из наиболее эффективных способов вовлечения подростков в художественное творчество является проектная деятельность. Современные технологии предоставляют широкие возможности для создания мультимедийных проектов, которые развивают не только художественные, но и исследовательские, коммуникативные и презентационные навыки [8, с. 74].

В качестве примера можно привести практику, реализуемую в лицее № 3 г. Санкт-Петербурга, где учащиеся создают «цифровые дневники впечатлений». Это мультимедийные эссе, включающие личные фотографии, фрагменты видео, звуковые зарисовки и тексты. Такие дневники становятся формой визуального сторителлинга, где подростки учатся выражать свои мысли и чувства через художественные образы [6, с. 36].

Междисциплинарные связи как расширение художественного горизонта

Цифровая эпоха требует от педагогов не только владения технологиями, но и способности к междисциплинарному синтезу. Именно на стыке искусств, наук и технологий рождаются наиболее интересные и глубокие формы художественного выражения.

Ярким примером является изучение биоарта – художественного направления, в котором используются биологические материалы, такие как клетки, бактерии, ДНК. Знакомство с этим направлением позволяет подросткам по-новому взглянуть как на искусство, так и на биологию. Они начинают видеть эстетику в научных процессах и понимают, что граница между художественным и научным условна [2, с. 187].

Это лишь один из примеров того, как искусство может пересекаться с различными сферами человеческой деятельности. Важно, что подростки начинают понимать: искусство – это не только галереи и мольберты, но и живая часть культуры, связанная с технологиями, философией, социологией [13, р. 92].

Критическое мышление против цифровой манипуляции

Одна из задач современного педагога – формирование критического мышления, особенно в условиях растущего количества визуальных фейков и манипулятивных техник. В цифровом искусстве легко подделать стиль, манеру, «придумать» несуществующего художника или выдать за искусство генерации ИИ [10, 12].

В ответ на это многие школы внедряют тренинги по медиаграмотности, направленные на развитие аналитического взгляда у подростков. В рамках таких занятий обсуждаются следующие темы:

1. Как отличить deepfake от подлинной видеозаписи?

2. Почему Instagram продвигает одни визуальные тренды, а другие игнорирует?
3. Что такое «алгоритмическое искусство» и в чем его ограничения?
4. Как распознать пропаганду или рекламу, замаскированную под эстетический образ? [11, p. 87].

Учитель как «цифровой Прометей»

В античной мифологии Прометей – герой, подаривший людям огонь, олицетворение знания, прогресса и бунта против ограничений. В условиях цифровой эпохи учитель становится новым Прометеем – проводником подростков в мир современных технологий, цифрового искусства и медиакультуры. Он вооружает учеников не только техническими навыками, но и критическим мышлением, эстетическим вкусом, способностью к самостоятельному творчеству.

Современный педагог не просто передает знания – он становится технологом, куратором, мотиватором, медиатором и соавтором. В этом многофункциональном подходе заключается суть педагогической миссии XXI века.

Учитель как технолог

Один из важнейших аспектов деятельности современного педагога – владение цифровыми инструментами. Это не просто навык, а условие для успешной коммуникации с подростками, выросшими в мире гаджетов, приложений и 3D-графики.

Программы типа *Tinkercad* позволяют на базовом уровне освоить 3D-моделирование: создавать макеты, прототипы, архитектурные объекты. Это особенно важно в условиях STEAM-образования, где искусство интегрируется с наукой и инженерией [5, с. 97]. Учитель, умеющий работать в подобных сервисах, может вовлечь подростков в проектную деятельность, где «рисование» превращается в моделирование будущего.

Учитель как куратор

Цифровое пространство перенасыщено контентом – от гениальных лекций до бесполезного шума. В таких условиях учитель становится куратором цифрового потока, отбирающим качественные и содержательные ресурсы для развития художественного мышления подростков.

Педагог организует доступ к онлайн-лекциям (*TED-Ed, Arzamas, Синхронизация*), курсам (*Coursera, Lektorium, Skillbox*) и цифровым коллекциям (*Google Arts & Culture, Digital Museum*), которые можно использовать как для уроков, так и для самостоятельного изучения [2, с. 166].

Кураторская функция требует не только знания ресурсов, но и педагогического такта: подростку важно не просто дать ссылку, а мотивировать, объяснить, как и зачем смотреть ту или иную лекцию, как анализировать произведения, сравнивать стили, формулировать личное мнение.

Куратор формирует индивидуальную траекторию: кто-то заинтересуется видеоартом, другой – уличной фотографией или иллюстрацией в стиле манга. Задача учителя – поддержать интерес, структурировать путь, задать ориентиры [1, с. 88].

Заключение

Цифровая эпоха, несмотря на свою трансформирующую силу, не отменяет ценности так называемого «медленного» искусства – искусства, требующего сосредоточен-

ности, эмпатии и глубинного погружения в эстетическое содержание. Однако с учетом этой трансформации необходимо переосмысление подходов к его преподаванию, особенно в работе с подростковой аудиторией, подверженной влиянию клипового мышления и цифровых алгоритмов. Сегодняшние учащиеся сталкиваются с новым вызовом: научиться быть не просто потребителями визуального контента, а осознанными интерпретаторами и создателями, способными формировать индивидуальный художественный вкус и критическое отношение к изображению как культурному тексту.

Литература

1. Волков Д.А. Цифровые медиа в эстетическом воспитании подростков: новые вызовы и возможности. 2019. 144 с.
2. Григорьева Е.Л. Искусство в эпоху цифровизации: трансформация восприятия и творчества. 2021. 198 с.
3. Игнатова Н.Ю. Образование в цифровую эпоху: монография. Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. 128 с.
4. Лабковская Г.С. Эстетическая культура и эстетическое воспитание: книга для учителя. М.: Просвещение, 1983. 304 с.
5. Новикова А.В. Цифровые инструменты в художественном образовании: методики и практики. 2020. 210 с.
6. Олесина Е.П. Художественное восприятие современных школьников: проблемы формирования и развития // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. С. 133-140.
7. Смирнова О.И. Виртуальная реальность как ресурс эстетического развития подростков. 2018. 176 с.
8. Тавровская М.В. Развитие эстетического потенциала образовательной среды средствами информационных технологий: дис. ... кандидата педагогических наук. Ростов н/Д, 2007. 160 с.
9. Davis M. Art education in the digital age: A critical ethnography. 2021. 224 p.
10. Gee J.P. The anti-education era: Creating smarter students through digital learning. St. Martin's Griffin, 2013. 256 p.
11. Jenkins H. Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century. Cambridge: MIT Press, 2009. 145 p.
12. Manovich L. The language of new media. Cambridge: MIT Press, 2001. 400 p.
13. Peppler K. New creativity paradigms: Arts learning in the digital age. Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2014. 168 p.

References

1. Volkov, D.A., 2019. Cifrovye media v esteticheskom vospitanii podrostkov: novye vyzovy i vozmozhnosti. 144 p. [In Rus]
2. Grigorieva, E.L., 2021. Iskusstvo v epohu cifrovizacii: transformaciya vospriyatiya i tvorchestva. 198 p. [In Rus]
3. Labkovskaya, G.S., 1983. Esteticheskaya kul'tura i esteticheskoe vospitanie: kniga dlya uchitelya. Moscow: Prosveshchenie, 304 p. [In Rus]
4. Novikova, A.V., 2020. Cifrovye instrumenty v hudozhestvennom obrazovanii: metodiki i praktiki. 210 p. [In Rus]
5. Olesina, E.P., 2015. Hudozhestvennoe vospriyatie sovremennyh shkol'nikov: problemy formirovaniya i razvitiya. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: 133-140. [In Rus]
6. Smirnova, O.I., 2018. Virtual'naya real'nost' kak resurs esteticheskogo razvitiya podrostkov. 176 p. [In Rus]
7. Tavrovskaya, M.V., 2007. Razvitie esteticheskogo potentsiala obrazovatel'noj sredy sredstvami informacionnyh tekhnologij: dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Rostov-on-Don, 160 p. [In Rus]
8. Ignatova, N.Yu., 2017. Obrazovanie v cifrovuyu epohu: monografiya. Nizhny Tagil: NTI (filial) UrFU, 128 p. [In Rus]
9. Davis, M., 2021. Art education in the digital age: A critical ethnography, 224 p.
10. Jenkins, H., 2009. Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century. Cambridge: MIT Press, 145 p.

-
11. *Manovich, L.*, 2001. The language of new media. Cambridge: MIT Press, 400 p.
 12. *Peppler, K.*, 2014. New creativity paradigms: Arts learning in the digital age. New York: Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 168 p.
 13. *Gee, J.P. and St. Martin's Griffin*, 2013. The anti-education era: Creating smarter students through digital learning. 256 p.

Дата поступления статьи в редакцию 14.05.2025

Дата принятия статьи в печать 24.06.2025

The article was submitted 14.05.2025

Accepted for publication 24.06.2025

УДК 374.37.02.37.026

DOI 10.18522/2658-6983-2025-6-24-30

Педагогические и методические особенности обучения рисунку в России и Китае

Картавцева Ольга Дмитриевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры Теории и практики
изобразительного искусства, Академия архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: odkartavceva@sfedu.ru

Ни Синьлинь

Магистрант кафедры Теории и практики изобразительного искусства,
Академия архитектуры и искусств, Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: sini@sfedu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические и методические особенности обучения рисунку в России и в Китае. В статье представлены основные технологии и методические положения обучения изобразительному искусству учащихся в России и в Китае. Рассматриваются такие современные педагогические явления, как: технологический подход, лично- ориентированный подход, педагогические технологии обучения, содержание педагогических технологий. Особое внимание уделяется сравнительному анализу реализации классических дидактических принципов и методов обучения в России и Китае. В статье также рассматриваются материалы по онлайн обучению в России и Китае как инновационному образовательному процессу.

Ключевые слова: педагогические технологии, технологический подход, лично- ориентированный подход, классические дидактические принципы обучения, дистанционное, художественное онлайн обучение.

Для цитирования: *Картавцева О.Д., Ни Синьлинь.* Педагогические и методические особенности обучения рисунку в России и в Китае // *The world of academia: culture & education.* 2025. № 6. С. 24–30.

Pedagogical and methodological features of teaching drawing in Russia and China

Kartavtseva Olga D.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department
of Theory and Practice of Fine Arts, Academy of Architecture and Arts,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: odkartavceva@sfedu.ru

Ni Xinlin

Master's Student, Department of Theory and Practice of Fine Arts,
Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: sini@sfedu.ru

Abstract. The article examines the pedagogical and methodological features of teaching drawing in Russia and China. The main technologies and methodological principles of teaching fine arts to students in Russia and China are presented. Modern pedagogical phenomena such as the technological approach, the student-centered approach, pedagogical teaching technologies, and the content of pedagogical technologies are considered. Special attention is paid to a comparative analysis of the implementation of classical didactic principles and

teaching methods in Russia and China. The article also discusses materials on online learning in Russia and China as an innovative educational process.

Keywords: pedagogical technologies, technological approach, student-centered approach, classical didactic principles of teaching, distance learning, online art education.

For citation: Kartavtseva O.D., Ni Xinlin. Pedagogical and Methodological Features of Teaching Drawing in Russia and China // *The World of Academia: Culture & Education*. No. 6. P. 24–30 (In Rus).

Сотрудничество России и Китая в области художественного образования

Реализация договора сотрудничества между великими странами, Россией и Китаем, видится важным международным событием. Сотрудничество России и Китая в области художественного образования детей означает прежде всего интегрирование двух культур в единое образовательное пространство, которое является плодотворным для всех участников процесса. Так художественно-педагогический опыт реалистического изображения с натуры в России является уникальной ценностью образования для всего художественного мира. В истории художественного образования Китая, начиная с XX века, происходит интегрирование китайских традиций живописи и графики с советской педагогикой, внедрением *советских принципов обучения* в художественное образование.

Какая ценность для Китая заключена в реалистическом искусстве и методах обучения ему? К началу XX века основным творческим методом в искусстве советской России стал *метод реалистического изображения*, а основным методом обучения – *работа с натуры*. Тщательное наблюдение и исследование натуры, ее формы, конструкции, пропорций способствовали последовательному развитию различных художественных способностей учащихся.

Советский период художественного образования был также периодом развития интеллектуальных сил личности. Ярким примером исследователя, всесторонне изложившего теорию рисунка и особенности передачи формы предмета, является П.П. Чистяков. В этом процессе исследования формы были задействованы все возможные мыслительные процессы человека: логическое мышление, анализ, синтез, абстрактное мышление. Этот процесс можно назвать логическим способом познания мира средствами изобразительного искусства. Результатом логического познания, его вершиной, стал линейно-конструктивный рисунок, занявший центральное место в обучении изобразительному искусству.

Если в искусстве Китая художник имел цель передать силу природы, ее эстетические качества, то в социалистическом реализме России, в частности, линейно-конструктивном рисунке, демонстрировалась сила человека-творца, художника, делающая объект изображения крепким, устойчивым, достоверным, как и следует объекту материального мира.

В традиционном китайском искусстве нет линейно-конструктивного рисунка. Вместо этого в китайской системе обучения изобразительному искусству преобладает абсолютно противоположный способ познания – чувственный. Художники Китая не создавали реалистических изображений, а руководствовались эстетическими установками, максимально используя художественную выразительность для передачи характеристик изображаемых объектов. Это связано с мировоззрением и традициями даосизма, где познавалась суть предмета, его «душа» через физические проявления. Так в жанре «Горы – воды» художник должен был передавать «дух горы» и «дух воды» («дух» в данном случае понимается как сила). *Чувствование силы природы*

можно назвать одним из методов художественного восприятия природы в творчестве китайских художников.

Процесс созерцания природы путем ее чувственного познания, характерный для творчества художников Китая, и процесс наблюдения и анализа природы, присутствующий в творческом акте русских художников, различны. При наблюдении активно работают анализ, синтез, абстрагирование и ассоциативное мышление. Процесс чувственного восприятия природы происходит в определенной «тишине» ума, отсутствии мыслительных процессов, и тогда возможно чувствовать силы природы, живых объектов растительного и животного мира. Эти определенные медитативные состояния имеют отношение к духовным традициям Востока, которые в Китае являются распространенными веками практиками. В современном учебном процессе в Китае медитациям отводится специально время – «время отдыха». Все художники Китая, работающие в стиле традиционного китайского искусства, практикуют так называемую «медитацию дождя». Русский реализм в искусстве вдохновляет китайских художников как совершенно новый способ познания, позволяющий проявить новые творческие силы личности.

Методологическая база исследования

В методологическую базу нашего исследования входят научные, методические материалы обучения изобразительному искусству в России, труды ученых, художников-педагогов: П.П. Чистякова, Д.Н. Кардовского, В.С. Кузина, Б.М. Неменского, Н.Н. Ростовцева и др., концепции художественного образования в Китае таких авторов, как Сюй Бэйхун, Линь Фэнмянь, Цай Юаньпэй, Кан Ювэй и др., теоретические основы, касающиеся закономерностей и особенностей изобразительной деятельности учащихся начальной художественной школы, а также условий развития их способностей, рассматривавшиеся в работах В.С. Кузина, Н.Н. Ростовцева, Б.М. Неменского, А.Е. Терентьева, О.Д. Картавцевой и др.

Технологии обучения изобразительному искусству детей в России

В России методические системы обучения изобразительному искусству детей представлены в двух направлениях. Одна, сформированная В.С. Кузиным, Н.Н. Ростовцевым и другими педагогами, учеными-художниками, построена преимущественно на практической работе учащихся с природы, является базовой и существует уже более 90 лет. Вторая программа обучения изобразительному искусству, предложенная Б.М. Неменским, имеет целью эстетическое и художественное развитие обучающихся через погружение в мировую культуру искусства. Сегодня эти два направления художественного образования учащихся России рассматриваются как *педагогические технологии*, одна из которых – «Школа рисунка – графическая грамота», вторая – «Приобщение к мировой художественной культуре как части духовной культуры». В традиционном направлении «Школа рисунка – графическая грамота» цель сформулирована так: научить графической грамоте, дать учащимся знания элементарных основ реалистического рисунка, сформировать навыки рисования с природы, по памяти, по представлению. Основной вид занятий в данной технологии – обучение с природы. В данной технологии обучение построено на классических дидактических принципах.

Современные подходы в обучении учащихся в России

В современной российской педагогике *технологический подход* является инновационным явлением, позволяющим учителю проявить индивидуальное педагогиче-

ской творчество, где учитель и ученик – равноправные участники учебного процесса. Технологии обучения учащихся дают учителю свободу педагогического творчества, а принцип сотрудничества делает образовательный процесс комфортным для всех участников. В одноименной книге под редакцией Н.М. Борытко представлены самые разные определения и виды педагогических технологий. С одной стороны, технология обучения – это совокупность методов и средств обработки, представления, изменения и предъявления учебной информации, с другой – это наука о способах воздействия преподавателя на учеников в процессе обучения и использованием средств информационных, технических [8]. Технология обучения учащихся рисунку – системная категория, структурными составляющими которой являются: цели, содержание, средства педагогического взаимодействия, организация процесса развития способностей, ученик, учитель, результат деятельности. Другим важным достижением российской педагогики является *личностно-ориентированный подход*, где важно не только дать каждому учащемуся опыт изобразительной деятельности, но и отслеживать развитие его способностей. В современном образовании ценностными являются положения гуманной педагогики и гуманно-личностный подход.

Авторы Е.В. Бондаревская, Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков считают, что в гуманистической парадигме образовательные цели ставятся «от человека». Полагается, что источник развития находится в самом развивающемся человеке [7].

Сравнительный анализ традиционных методов и принципов обучения в России и в Китае

В России методическая система обучения изобразительному искусству, а в частности рисунку, построена на использовании традиционных методов и реализации классических дидактических принципов обучения, принятых в Европе, которые были открыты Я.А. Коменским [3]. Наиболее важным дидактическим принципом в обучении рисунку является *принцип наглядности*, при котором в качестве образца выступает натура, а на занятиях используются как статические, так и динамические средства визуализации. В современном обучении всем видам рисования используется педагогический рисунок как средство наглядности и интенсификации. Известно, что современное обучение стало интенсивным, и обучением и основным *средством интенсификации является педагогический рисунок* [2]. *Принципу последовательности и доступности* в обучении рисунку в России соответствует «*принцип постепенного развития*» в Китае. Данный принцип описывается, как движение «от мелкого к глубокому, от простого к сложному, шаг за шагом» при обучении рисунку, чтобы студенты могли прочно усвоить законы моделирования и связанные с ним знания и навыки. Следующий принцип обучения рисунку в Китае – «*преподавать в соответствии с материалом*». Здесь преподаватели должны давать целенаправленные рекомендации учащимся в соответствии с их чувствами и уникальным восприятием рисунка, уважая личные чувства и разнообразие студентов, избегая «универсального» способа преподавания. Еще один принцип обучения рисунку в Китае – «*развитие способности к самовыражению*». Здесь преподаватели должны сосредоточиться на развитии художественных способностей учащихся и поощрять их к творчеству в соответствии с их собственными особенностями. В российском образовании подобные принципы являются одними из важных принципов современного обучения рисунку: это «*принцип учета индивидуальных склонностей и возможностей учащихся*» и «*принцип учета психолого-возрастных особенностей и возможностей учащихся*». Данные

принципы реализуются учителем, который имеет развитые эмпатию и рефлексивность, позволяющие ему понять, какие проблемы есть у ученика в восприятии, и помочь ему. При этом китайские ученые пишут, что педагогические методы не учитывают индивидуальной концепции обучения и направлены на развитие профессиональных знаний и навыков без учета личностных особенностей учащихся [5]. Другой ученый, Лю Пэнфэй, пишет, что художественное образование в Китае должно пойти по пути индивидуализации [6].

Во всех методиках обучения изобразительному искусству используется метод педагогических установок в виде теоретической, словесной установки преподавателя для активизации сознания учащихся на установление их зрительного восприятия или решения определенных изобразительных задач. Педагогическая установка служит стимулом к действию, а метод педагогических установок представляет собой один из значимых подходов в обучении изобразительному искусству.

Обучение изобразительному искусству в России построено на дидактическом принципе, определенном Л.В. Занковым как «ведущая роль теоретических знаний в обучении», в котором на первый план выдвинута познавательная сторона обучения, где должны осознаваться и его цели, и предмет, и процесс познания [1]. В современном образовании известно, что большое количество теоретических знаний из разных областей может так и не найти практического применения в жизни человека. Поэтому в период модернизации образования был выбран практико-ориентированный подход в обучении.

Подобная проблема существует и в художественном образовании Китая. В китайской системе обучения изобразительному искусству теория занимает большое место. В содержании программ художественного обучения преобладают теоретические компоненты, что обусловлено стремлением создать у учащихся максимально широкую фундаментальную базу знаний, при этом не уделяется должного внимания развитию практических умений и творческого мышления [6]. В Китае также отмечают, что «погоня за количеством» теории в силу ограниченности ресурса времени не позволяет студентам превратить все теоретические знания в навыки и закрепить их на практике [4]. Поэтому совершенствуя систему образования, в том числе художественного, перестраивают программы обучения в сторону увеличения количества часов практических занятий.

Инновационные процессы в художественном образовании России и Китая

Появление новых принципов в технологиях обучения изобразительному искусству – это инновационный процесс. Современное образование порождает новые принципы: «*принцип постоянного расширения и углубления восприятия учащихся*», а также «*принцип «спуститься к восприятию ученика»*». Реализация данных идей позволяет эффективно развивать базовые способности, связанные со зрительным восприятием учащихся [11]. В данной технологии современное образование рассматривается как процесс развития способностей учащихся.

К инновационным процессам в художественном образовании России относятся и исследования в области *дистанционного обучения* [9]. Так, в исследованиях художественного онлайн обучения отмечается, что дистанционное обучение в настоящее время – это достаточно самостоятельное направление в художественном образовании, которое основывается на цифровых технологиях и традиционных видах изобразительного искусства [10]. В Китае также будущее художественного образования и

обучения изобразительному искусству учащихся видят в развитии онлайн образования, что проявляется в использовании новых информационных технологий, сочетании традиционных и современных методов, цифровых образовательных технологий.

Заключение

За 75 лет сотрудничества обе страны достигли больших успехов в области художественного образования. Так, в китайской методике обучения рисунку и изобразительному искусству сегодня присутствуют и реализуются концепции, родившиеся на базе советских принципов обучения и адаптированные к китайскому художественному образованию. Китайские студенты и учащиеся успешно приобретают опыт реалистического изображения с натуры. В области педагогики, в частности гуманной педагогики, технологического, личностно-ориентированного и гуманно-личностного подходов, российское образование опережает многие страны. Именно в России накоплен уникальный опыт советского образования, педагогических исследований, построенных на ценностях и принципах гуманности и сотрудничества. В образовательной системе Китая развитие указанных направлений рассматривается в качестве приоритетных целей и задач. Перспективы дальнейшего развития заключаются в культурном сотрудничестве между Китаем и Россией, реализуемом в различных возможных форматах.

Литература

1. Занков Л.В. Дидактика и жизнь. М.: Просвещение, 1968. 175 с.
2. Картавцева О.Д. Методика обучения изобразительному искусству (интенсивный курс): учебное пособие. Ростов н/Д: РГПУ, 2003. 76 с.
3. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения Т. 1-2. М.: Педагогика, 1982. 1232 с.
4. Ли Вэй, Инь Цюйун. Исследование проблем и стратегий художественного образования в цифровую эпоху // Медиа Форум. 2022. № 5 (24). С. 115-117.
5. Ли Нань. Исследование пути устойчивого развития современного высшего художественного образования // Красота и время. 2022. № 12. С. 84-86. DOI: 10.16129/j.cnki.mysdz.2022.12.023.
6. Лю Пэнфэй. Современное художественное образование в Китае (проблемы и перспективы) // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PDMN523.pdf>
7. Педагогические технологии: учебник для студентов педагогических вузов / под ред. Н.М. Борытко. Волгоград: Издательство ВГИПК РО, 2006. 58 с.
8. Педагогические технологии: учебное пособие для студентов педагогических специальностей / под общ. ред. В.С. Кукушина. Изд. 4-е. Ростов н/Д: МарТ; Феникс, 2010. 333 с.
9. Goryacheva E., Kartavtseva O. Innovations in art education in the process of distance learning based on digital technologies // ESC Web Conference. XIV International Scientific and Practical Conference "State and Prospects for the Development of Agribusiness – Interagromash 2021". 2021. Vol. 237. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312114>.
10. Kartavtseva O., Zaharova N., Tereshchenko N. Training of bachelors of artistic and pedagogical program in the transition period to a digital society // Inted 2022 Proceedings. 16th International Technology, Education and Development Conference. Online Conference (7-8 March, 2022). 2022. P. 6346-6351. DOI: 10.21125/inted.2022.1614.
11. Kartavtseva O., Protopopova I., Technologies for the bachelors-designers' artistic abilities development // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 210. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021022015>.

References

1. Zankov, L.V., 1968. Didaktika i zhizn'. Moscow: Prosveshchenie, 175 p. [In Rus]
2. Kartavtseva, O.D., 2003. Metodika obucheniya izobrazitelnomu iskusstvu (intensivnyj kurs): uchebnoe posobie. Rostov-on-Don: RGPU, 76 p. [In Rus]
3. Komenskij, Ya.A., 1982. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. Vols. 1-2. Moscow: Pedagogika, 1232 p. [In Rus]

4. *Li Wei and Yin Quyong*, 2022. Issledovanie problem i strategij hudozhestvennogo obrazovaniya v cifrovuyu epohu. *Media Forum*. No. 5 (24): 115-117. [In Chin]
5. *Li Nan*, 2022. Issledovanie puti ustojchivogo razvitiya sovremennogo vysshego hudozhestvennogo obrazovaniya. *Krasota i vremya*. No. 12: 84-86. DOI: 10.16129/j.cnki.mysdz.2022.12.023. [In Chin]
6. *Lyu, Penfey*, 2023. Sovremennoe hudozhestvennoe obrazovanie v Kitae (problemy i perspektivy). *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*. Vol. 11. No. 5. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/44PDMN523.pdf> (accessed: 03.05.2025). [In Rus]
7. *Pedagogicheskie tehnologii: uchebnik dlya studentov pedagogicheskikh vuzov*, 2006. Ed. by N.M. Borytko. Volgograd: Izdatel'stvo VGIPK RO, 58 p. [In Rus]
8. *Pedagogicheskie tehnologii: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh special'nostej*, 2010. 4th ed. Ed. by V.S. Kukushin. Rostov-on-Don: Mart; Feniks, 333 p. [In Rus]
9. *Goryacheva, E. and O. Kartavtseva*, 2021. Innovations in art education in the process of distance learning based on digital technologies. ESC Web Conference. XIV International Scientific and Practical Conference "State and Prospects for the Development of Agribusiness – Interagromash 2021". Vol. 237. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127312114>.
10. *Kartavseva, O., Zaharova, N., and N. Tereshchenko*, 2022. Training of bachelors of artistic and pedagogical program in the transition period to a digital society. *Inted 2022 Proceedings. 16th International Technology, Education and Development Conference. Online Conference (7-8 March, 2022)*: 6346-6351. DOI: 10.21125/inted.2022.1614.
11. *Kartavtseva, O. and I. Protopopova*, 2020. Technologies for the bachelors-designers' artistic abilities development. *E3S Web of Conferences*. Vol. 210. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021022015>.

Дата поступления статьи в редакцию 13.06.2025

Дата принятия статьи в печать 27.06.2025

The article was submitted 13.06.2025

Accepted for publication 27.06.2025

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 316.7

DOI 10.18522/2658-6983-2025-6-32-38

Сравнительный анализ педагогических моделей преподавания изобразительного искусства: от классики к современности

Шилина Наталья Анатольевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры теории
и практики изобразительного искусства Академии архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на Дону, Россия

Email: nashilina@sfedu.ru

Бья Татьяна Андреевна

Магистрант Академии архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на Дону, Россия

E-mail: bia@sfedu.ru

Аннотация. Настоящее исследование представляет собой комплексный анализ эволюции педагогических подходов в области преподавания изобразительного искусства, охватывающий период от традиционных академических методов до современных цифровых практик. В статье рассматривается трансформация образовательных парадигм в контексте глобальных социокультурных изменений, особое внимание уделяется проблемам адаптации классических педагогических концепций к вызовам цифровой эпохи. На основе сравнительно-исторического анализа выявлены ключевые тенденции развития художественного образования, определены актуальные проблемы и перспективные направления модернизации. Результаты исследования включают конкретные методические рекомендации по интеграции традиционных и инновационных подходов в преподавании изобразительного искусства. Материалы статьи представляют интерес для исследователей в области педагогики искусства, методистов художественного образования, преподавателей и разработчиков образовательных программ.

Ключевые слова: художественное образование, педагогические модели, цифровая трансформация, визуальная грамотность, креативное мышление, инновационные методики, социокультурные изменения.

Для цитирования: Шилина Н.А., Бья Т.А. Сравнительный анализ педагогических моделей преподавания изобразительного искусства: от классики к современности // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 6. С. 32–38.

Comparative analysis of pedagogical models of teaching fine arts: from classics to modernity

Shilina Natalia A.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Theory
and Practice of Fine Arts, Academy of Architecture and Arts,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Email: nashilina@sfedu.ru

Bya Tatyana A.

Master's student at the Academy of Architecture and Arts,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: bia@sfedu.ru

Abstract. This study presents a comprehensive analysis of the evolution of pedagogical approaches in teaching visual arts, spanning from traditional academic methods to contemporary digital practices. The article

examines the transformation of educational paradigms within the context of global sociocultural changes, with particular emphasis on the challenges of adapting classical pedagogical concepts to the demands of the digital era. Through a comparative historical analysis, key trends in the development of art education have been identified, along with current issues and promising directions for modernization. The research results include specific methodological recommendations for integrating traditional and innovative approaches in teaching visual arts. The findings are of interest to researchers in art pedagogy, art education specialists, teachers, and educational program developers.

Keywords: art education, pedagogical models, digital transformation, visual literacy, creative thinking, innovative teaching methods, sociocultural changes.

For citation: *Shilina N.A., Bya T.A. Comparative analysis of pedagogical models of teaching fine arts: from classics to modernity // The World of Academia: Culture & Education. 2025. No. 6. P. 32–38 (In Rus).*

Современная эпоха характеризуется глубокими трансформациями во всех сферах человеческой деятельности, что особенно ярко проявляется в образовательной среде. Глобальный цивилизационный кризис, по мнению ведущих исследователей, проявляется в нескольких взаимосвязанных аспектах. Антропологический кризис выражается в изменении когнитивных процессов и ценностных ориентаций подрастающего поколения [1]. Социокультурные изменения связаны с цифровизацией всех сфер жизни и глобализацией образовательного пространства. Образовательные вызовы проявляются в несоответствии традиционных методик новым реалиям и необходимости развития метакогнитивных навыков. В этом контексте художественное образование приобретает особую значимость как важнейший инструмент формирования креативной личности [3]. Однако современные исследования свидетельствуют о глубоком кризисе традиционных моделей преподавания изобразительного искусства, который проявляется в нескольких аспектах: устаревании методического аппарата, несоответствии образовательных программ потребностям цифровой эпохи, снижении мотивации учащихся. Все это требует принципиального пересмотра сложившихся подходов к художественному образованию [11].

Целью данного исследования является комплексный анализ эволюции педагогических моделей преподавания изобразительного искусства и разработка концепции их адаптации к современным условиям. Особое внимание уделяется сравнительному анализу эффективности различных подходов в условиях цифровой трансформации образования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- 1) провести историко-педагогический анализ развития системы художественного образования в России и за рубежом;
- 2) выявить ключевые характеристики современной образовательной среды и их влияние на процесс преподавания изобразительного искусства;
- 3) систематизировать классические и инновационные педагогические подходы в области художественного образования;
- 4) разработать критерии эффективности различных педагогических моделей в современных условиях;
- 5) сформулировать практические рекомендации по модернизации образовательного процесса в художественных школах и студиях [9].

Исследование базируется на комплексной методологической платформе, включающей системный подход, сравнительно-исторический метод, культурно-исторический подход, а также эмпирические методы исследования.

Системный подход позволил рассмотреть художественное образование как целостную систему, выявить взаимосвязи между ее компонентами и проанализировать педагогические модели в их историческом развитии [10].

Сравнительно-исторический метод дал возможность сопоставить различные педагогические парадигмы и выявить преемственность и новации в методиках преподавания. Этот метод особенно важен для понимания эволюции подходов к художественному образованию на разных исторических этапах [9].

Культурно-исторический подход, разработанный Л.С. Выготским, позволяет рассматривать искусство как культурный феномен в широком социальном контексте. Этот подход помогает понять, как социальные и культурные изменения влияют на процесс художественного образования. Анализ исторического развития системы художественного образования позволяет выделить несколько ключевых этапов, каждый из которых характеризовался специфическими особенностями [2].

В дореволюционный период (XIX в. – начало XX в.) система художественного образования в России отличалась ярко выраженной социальной стратификацией, где доступ к качественному образованию имела лишь небольшая часть населения. Методические особенности этого периода включали акцент на академическом рисунке как основе обучения, практику копирования образцов и жесткую дисциплинарную систему, преобладание репродуктивных методов обучения [12].

Советский период принес кардинальные изменения в систему художественного образования. Произошла существенная демократизация: образование стало доступным для всех слоев населения, были ликвидированы сословные и гендерные ограничения. В методическом плане этот период характеризовался развитием педагогики искусства, повышенным вниманием к детскому творчеству и установлением связи художественного образования с производственной сферой [9].

Постсоветский период ознаменовался новыми вызовами для системы художественного образования. Процессы коммерциализации привели к появлению частных художественных школ и снижению государственной поддержки традиционных форм художественного образования. В методическом плане этот период характеризовался активными поисками новых форм преподавания, обращением к западному опыту и одновременно кризисом академической школы [4].

В условиях цифровизации и глобализации традиционные подходы к обучению требуют переосмысления и адаптации к новым реалиям. Сравнительный анализ педагогических идей и моделей прошлого и настоящего позволяет выделить ключевые тенденции, определить устаревшие методы и обосновать необходимость инновационных подходов.

Классические педагогические модели, разработанные российскими и зарубежными авторами, заложили фундамент для понимания роли искусства в развитии личности. Лев Выготский, один из основоположников отечественной психологии, подчеркивал важность социального взаимодействия и творчества в обучении. Он писал: «Творчество – это не удел избранных, это нормальное и постоянное состояние человека». Его теория зоны ближайшего развития, где педагог выступает в роли наставника, помогающего ребенку достичь новых уровней понимания и мастерства, актуальна и сегодня. Однако в условиях цифровой эпохи эта теория требует адаптации, так как современные дети растут в окружении технологий, которые существенно влияют на их когнитивное и эмоциональное развитие [2].

Борис Неменский, разработавший концепцию художественного образования, акцентировал внимание на эмоциональном и эстетическом развитии через искусство. Он отмечал: «Искусство – это способ познания мира, который позволяет ребенку выразить свои чувства и мысли». Его идеи о связи искусства с жизнью ребенка остаются востребованными, но нуждаются в обновлении методов преподавания, чтобы соответствовать интересам современных детей, выросших в эпоху визуальной культуры и цифровых медиа [8].

Галина Щукина, исследовавшая познавательный интерес, предложила подходы, основанные на увлеченности предметом и разнообразии методов обучения. Она подчеркивала: «Интерес – это ключ к успешному обучению, и его формирование должно быть одной из главных задач педагога». Ее идеи о создании ситуаций успеха и поощрении самостоятельности актуальны, однако в современных условиях требуют интеграции с новыми технологиями и формами взаимодействия [12].

В современной практике преподавания изобразительного искусства можно выделить несколько основных педагогических моделей, каждая из которых имеет свои характерные особенности, достоинства и ограничения.

Одна из основных задач отечественного художественного образования – сохранение преемственности методов обучения академическому рисунку в современных условиях. Рисунок – основа визуальных искусств. «Рисунок есть первый шаг к формированию художником мироздания в своем сознании. Без него нет художника. Рисунок нужен для того, чтобы быть свободным в реализации своих идей», – отмечал Борис Александрович Успенский, советский и российский график, народный художник РСФСР, профессор МГАХИ. С.А. Гавриляченко относит к академическому рисунку своеобразным тестом, «с помощью которого разделяются сознание, почитающее традицию и канонические ценности, видящие смысл в их постепенном сущностном приращении и развитии, и сознание, аффективно-ценящее «новаторство», «инаковость», гипертрофированное авторское самоутверждение». Традиционная академическая модель делает акцент на развитии технических навыков и следует принципу последовательности в обучении: от простого к сложному. Хотя эта модель обеспечивает формирование прочных навыков и сохраняет традиции академического образования, она часто критикуется за ограничение творческой свободы учащихся и недостаточную гибкость в адаптации к современным реалиям [9].

Личностно-ориентированная модель, получившая широкое распространение в последние десятилетия, ставит во главу угла индивидуальные особенности учащихся и развитие их творческого потенциала. Эта модель предполагает установление партнерских отношений между учителем и учеником, что способствует повышению мотивации учащихся и развитию их креативности. Тем не менее, реализация такой модели требует высокой квалификации педагогов и значительных временных ресурсов [14].

Цифровая модель преподавания, активно развивающаяся в последние годы, основывается на использовании современных технологий в образовательном процессе. Эта модель отличается высокой степенью наглядности и интерактивности, обеспечивает доступность художественного образования для различных категорий учащихся. Вместе с тем она сталкивается с проблемами, связанными с ограничением тактильного опыта работы с художественными материалами и сложностями в оценке результатов обучения [5].

Современные учащиеся обладают рядом специфических характеристик, которые необходимо учитывать в процессе художественного образования. Их когнитивные особенности включают склонность к клиповому мышлению, визуальную ориентацию восприятия информации, способность к мультитизадачности, но при этом сниженную концентрацию внимания на длительных задачах [13].

В эмоционально-волевой сфере отмечается повышенная потребность в быстрой обратной связи, низкая толерантность к фрустрации, повышенная тревожность и зависимость от внешней оценки [15]. Социальные особенности современных учащихся связаны с процессами цифровой социализации, предпочтением сетевых форм взаимодействия и формированием глобальной идентичности [10].

Эти особенности требуют существенной корректировки традиционных методов преподавания изобразительного искусства и разработки новых подходов, учитывающих изменившиеся когнитивные и социальные практики молодого поколения [6].

Современная практика преподавания изобразительного искусства активно осваивает новые методические подходы, позволяющие эффективно работать с новым поколением учащихся. Особое место занимает использование цифровых технологий, включая графические планшеты и стилусы, технологии 3D-моделирования и печати, VR/AR технологии в искусстве, а также создание цифровых художественных галерей [7].

Проектные методы обучения приобретают все большую популярность в художественном образовании. Они включают разработку междисциплинарных проектов, организацию социально-ориентированного творчества, использование коллаборативных форм работы и внедрение портфолио-ориентированного подхода к обучению [16].

Арт-терапевтические подходы в преподавании изобразительного искусства направлены не только на развитие художественных навыков, но и на решение психологических задач: развитие эмоционального интеллекта, коррекцию психоэмоционального состояния, формирование позитивной самооценки и развитие эмпатии [7].

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов относительно современного состояния и перспектив развития художественного образования. Исторический анализ выявил закономерную эволюцию педагогических моделей от жестко регламентированных академических систем к гибким личностно-ориентированным методикам. Современный этап развития художественного образования характеризуется глубокой трансформацией традиционных подходов, активным внедрением цифровых технологий, переосмыслением роли педагога и изменением критериев результативности обучения.

Наиболее перспективными направлениями развития представляются гибридные модели, сочетающие лучшие традиции академического образования с современными инновационными подходами. Особое значение приобретают разработка персонализированных траекторий обучения, развитие метакогнитивных навыков учащихся и формирование визуальной грамотности как ключевой компетенции XXI века [5].

Успешная модернизация художественного образования требует решения ряда важных задач, включая подготовку педагогических кадров нового типа, разработку адаптивных учебных программ, создание современной образовательной среды и организацию научного сопровождения инновационных процессов [4].

Для образовательных учреждений, работающих в сфере художественного образования, представляется целесообразным внедрение модульных программ, соче-

тающих традиционные и цифровые формы обучения. Создание современных художественных лабораторий, оснащенных как традиционными, так и цифровыми инструментами, будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса [5].

Педагогам изобразительного искусства рекомендуется активно осваивать цифровые инструменты преподавания, развивать свою психолого-педагогическую компетентность и шире использовать проектные методы в работе с учащимися. Особое внимание следует уделять формированию осознанного отношения учащихся к процессу обучения, развитию их навыков самоорганизации и освоению современных технологий художественного творчества [7].

Научному сообществу предстоит продолжить исследования в области педагогики искусства, сосредоточив усилия на разработке критериев оценки новых форм художественного образования и создании методологических оснований для дальнейшего развития этой важной сферы.

Литература

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2020. 384 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 573 с.
3. Горелова В.В., Яцук С.В., Зинченко В.П., Шилина Н.А. Инновационные методы развития творческих способностей обучающихся ДХШ // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 5. С. 129-132.
4. Кабкова Е.П. Современные проблемы художественного образования: теория и практика. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 412 с.
5. Катханова Ю.Ф. Цифровая трансформация в художественном образовании: монография. Уфа: Омега Сайнс, 2021. 220 с.
6. Копцева Т.А. Педагогические технологии в художественном образовании: традиции и инновации. М.: Юрайт, 2021. 289 с.
7. Королева Н.В., Паукова Н.Ю., Шилина Н.А. Непрерывность художественного образования в условиях современного общества // Мир университетской науки: культура, образование. 2023. № 3. С. 60-67.
8. Неменский Б.М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить. М.: Просвещение, 2012. 240 с.
9. Радомская О.И. Художественное образование в России: история и современность. М.: ГИТР, 2018. 304 с.
10. Савенкова Л.Г. Педагогика искусства как новое направление гуманитарного знания. М.: ИХО РАО, 2007. 328 с.
11. Фруммин И.Д. Видимый учебный план. М.: Издательский дом ВШЭ, 2021. 416 с.
12. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М.: Педагогика, 1971. 352 с.
13. Arnheim R. Visual thinking. Berkeley: University of California Press, 2004. 345 p.
14. Eisner E.W. The arts and the creation of mind. New Haven: Yale University Press, 2002. 258 p.
15. Gardner H. Art, mind, and brain: A cognitive approach to creativity. New York: Basic Books, 1982. 380 p.
16. Harris A. Creativity and education futures: Learning in a digital age. Stoke-on-Trent: Trentham Books, 2016. 164 p.

References

1. Bek, U., 2020. Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu. Moscow: Progress-Tradiciya, 384 p. [In Rus]
2. Vygotskij, L.S., 1986. Psihologiya iskusstva. Moscow: Iskusstvo, 573 p. [In Rus]
3. Gorelova, V.V., Yacuk, S.V., Zinchenko, V.P., and N.A. Shilina, 2022. Innovacionnye metody razvitiya tvorcheskih sposobnostej obuchayushchihsya DHS. Pedagogicheskoe obrazovanie. Vol. 3. No. 5: 129-132. [In Rus]
4. Kabkova, E.P., 2019. Sovremennye problemy hudozhestvennogo obrazovaniya: teoriya i praktika. Saint Petersburg: RGPU im. A.I. Gercena, 412 p. [In Rus]
5. Kathanova, Yu.F., 2021. Cifrovaya transformaciya v hudozhestvennom obrazovanii: monografiya. Ufa: Omega Sajns, 220 p. [In Rus]

6. *Kopceva, T.A.*, 2021. Pedagogicheskie tekhnologii v hudozhestvennom obrazovanii: tradicii i innovacii. Moscow: Yurajt, 289 p. [In Rus]
7. *Koroleva, N.V., Paukova, N.Yu., and N.A. Shilina*, 2023. Nepreryvnost' hudozhestvennogo obrazovaniya v usloviyah sovremennogo obshchestva. Mir universitetskoj nauki: kul'tura, obrazovanie. No. 3: 60-67. [In Rus]
8. *Nemenskij, B.M.*, 2012. Pedagogika iskusstva. Videt', vedat' i tvorit'. Moscow: Prosveshchenie, 240 p. [In Rus]
9. *Radomskaya, O.I.*, 2018. Hudozhestvennoe obrazovanie v Rossii: istoriya i sovremennost'. Moscow: GITR, 304 p. [In Rus]
10. *Savenkova, L.G.*, 2007. Pedagogika iskusstva kak novoe napravlenie gumanitarnogo znaniya. Moscow: IHO RAO, 328 p. [In Rus]
11. *Frumin, I.D.*, 2021. Vidimyj uchebnyj plan. Moscow: Izdatel'skij dom VShE, 416 p. [In Rus]
12. *Shchukina, G.I.*, 1971. Problema poznatel'nogo interesa v pedagogike. Moscow: Pedagogika, 352 p. [In Rus]
13. *Arnheim, R.*, 2004. Visual thinking. Berkeley: University of California Press, 345 p.
14. *Eisner, E.W.*, 2002. The Arts and the creation of mind. New Haven: Yale University Press, 258 p.
15. *Gardner, H.*, 1982. Art, mind, and brain: A cognitive approach to creativity. New York: Basic Books, 380 p.
16. *Harris, A.*, 2016. Creativity and education futures: learning in a digital age. Stoke-on-Trent: Trentham Books, 164 p.

Дата поступления статьи в редакцию 21.05.2025

Дата принятия статьи в печать 25.06.2025

The article was submitted 21.05.2025

Accepted for publication 25.06.2025

УДК 374.7

DOI 10.18522/2658-6983-2025-6-39-48

Некоторые методы обучения юных художников основам композиции китайской живописи птиц и цветов

Алексеева Ирина Викторовна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры теории
и практики изобразительного искусства Академии архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: 89282715159@mail.ru

Лю Лэгэн

Магистрант кафедры теории и практики изобразительного искусства
Академии архитектуры и искусств, Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: 5857171296@163.com

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают методы обучения юных художников основам изобразительной грамоты на базе традиционной китайской живописи, что актуально и в настоящее время. Метод копирования заключается в подражании работам древних мастеров Китая и пошаговом, поэтапном, постепенном освоении техник и художественных средств китайской живописи. В традиционном китайском художественном образовании метод наследования от мастера к ученику является проверенным временем способом обучения. Метод скетчинга играет важную роль в процессе освоения традиционной китайской живописи. Авторы акцентируют внимание на приемах работы над китайской живописью: чжунфэн, цэфэн, вофэн, саньфэн, краткая характеристика которых представлена в статье. Также при обучении основам китайской живописи применяются наглядные учебные пособия и мультимедийные программы, а также организовываются учебно-творческие выставки. Раскрывается преимущество такого метода обучения, как мастер-класс. Практические занятия в мастерской как метод обучения являются неотъемлемой частью преподавания китайской живописи птиц и цветов в современной системе художественного образования в Китае. Метод геймифицированного обучения включает в себя основные элементы игрового обучения, рассмотренные в статье. Актуален и метод последовательного обучения от простого к сложному и от общего к частному. Авторы останавливаются на методе поощрения юных художников к созданию авторских изобразительных работ. Методы обучения основам композиции и технике китайской живописи птиц и цветов в детских художественных школах предполагается строить на принципах разнообразия и гибкости, с акцентом на создание художественно-творческой, инновационной и эффективной образовательной среды для юных художников.

Ключевые слова: обучение, метод, юные художники, основы композиции, китайская живопись.

Для цитирования: Алексеева И.В., Лю Лэгэн. Некоторые методы обучения юных художников основам композиции китайской живописи из птиц и цветов // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 6. С. 39–48.

Some methods of teaching young artists the basics of composition of Chinese paintings of birds and flowers

Alekseeva Irina V.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department
of Theory and Practice of Fine Arts, Academy of Architecture and Arts,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: 89282715159@mail.ru

Liu Legan

Master's Student of the Department of Theory and Practice of Fine Arts,
Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

E-mail: 5857171296@163.com

Abstract. In this article, the authors consider methods of teaching young artists the basics of visual literacy based on traditional Chinese painting, which is still relevant today. The method of copying consists in imitating the works of ancient Chinese masters and step-by-step, step-by-step, gradual mastering of techniques and artistic means of Chinese painting. In traditional Chinese art education, the method of inheritance from master to pupil is a time-tested way of learning. The sketching method plays an important role in the process of mastering traditional Chinese painting. The authors focus on the techniques of working on Chinese painting: Zhongfeng, cefeng, wofeng, Sanfeng, a brief description of which is presented in the article. Visual teaching aids and multimedia programs are also used to teach the basics of Chinese painting, as well as educational and creative exhibitions. The advantage of such a teaching method as a master class is revealed. Practical training in the workshop as a teaching method is an integral part of teaching Chinese bird and flower painting in the modern art education system in China. The gamified learning method includes the main elements of game learning discussed in the article. The method of sequential learning from simple to complex and from general to particular is also relevant. The authors focus on the method of encouraging young artists to create their own visual works. Methods of teaching the basics of composition and techniques of Chinese bird and flower painting in children's art schools are supposed to be based on the principles of diversity and flexibility, with an emphasis on creating an artistically creative, innovative and effective educational environment for young artists.

Key words: training, method, young artists, composition basics, Chinese painting.

For citation: *Alekseeva I.V., Liu Legan.* Some methods for teaching young artists the fundamentals of composition in Chinese bird and flower painting // *The world of academia: culture & education.* 2025. No. 6. P. 39–48 (In Rus).

В рамках межкультурного взаимодействия России и Китая стремительно развивается гуманитарная культурно-образовательная сфера, приобретая новые формы сотрудничества. Магистрантами программы 44.04.01 Педагогическое образование – Изобразительное искусство в системе непрерывного художественного образования Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета являются китайские студенты. Темы выпускных квалификационных работ отличаются разнообразием, и основное направление связано с методами обучения основам изобразительной грамоты на базе традиционной китайской живописи, что актуально и в настоящее время.

Глубокие корни культурного наследия традиционной китайской живописи уходят в доисторическую эпоху, как и метод копирования, который имеет многовековую историю. Метод копирования заключается в подражании работам древних мастеров Китая и поэтапном освоении художественных техник и средств китайской живописи. Благодаря многократному повторению учащиеся и юные художники могут не только освоить специфику применения линий, цветовых сочетаний пятна и его формы, пространственного расположения композиции картин с цветами и птицами, но и глубже понять культурный подтекст отображаемых эмоций художника, лежащих в основе картин с цветами и птицами. Метод копирования как один из методов обучения основам китайской живописи ориентирован на передачу и закрепление навыков.

Юные художники детской архитектурно-художественной школы Регионального центра архитектурно-художественной дополнительной подготовки академии архитектуры и искусств Южного федерального университета узнают правила ко-

пирования и совершенствуют свои навыки на практике, обучаясь у мастеров китайской живописи. В то же время следует отметить, что хотя метод копирования является уникальным в развитии базовых навыков учащихся, он имеет некоторые ограничения в активизации и формировании творческого мышления и самовыражения. При частом обращении к методу копирования могут возникать некоторые сложности. Они заключаются в снижении интереса учащихся к выполнению изображений цветов и птиц китайской живописи и возможном подавлении творческих способностей студентов и устремления к их развитию. Но и из данной ситуации есть выход: не следует заниматься только копированием. После применения данного метода необходимо организовать занятие по разработке собственной композиции на базе полученных знаний и отработанных в ходе копирования умений и навыков. Авторская композиция всегда позволяет юным художникам в полной мере проявить свое воображение, что позволяет стимулировать их творчество и индивидуальное самовыражение.

В ходе проведения экспериментального исследования нами применялись цифровые инструменты и технологии, такие как голосовой переводчик, планшет, компьютер, электронная доска для демонстрации картин мастеров китайской живописи и др. Отметим эффективность обучения основам композиции посредством онлайн образования, раскрытых в статье И.В. Алексеевой и М.В. Зинченко «Современные проблемы дополнительного онлайн образования в области дизайна одежды» [1]. Однако в нашем случае систему онлайн-обучения целесообразно использовать лишь для изучения теоретических основ композиции, не более. Многие выдающиеся произведения изобразительного искусства оцифровываются в высоком разрешении, что позволяет рассмотреть детали, ранее недоступные в печатных изданиях, а также использовать материалы теоретических исследований известных художников, педагогов и живописцев. Для нас важны детали композиции из птиц и цветов в китайской живописи для обучения в современной системе художественного дополнительного образования.

В традиционном китайском художественном образовании метод передачи знаний от мастера к ученику является проверенным временем способом обучения, особенно в изучении и преподавании китайской живописи цветов и птиц, где он играет чрезвычайно важную роль. Этот метод основан на тесных взаимоотношениях между мастером и учеником. Благодаря длительному обучению ученик может не только овладеть навыками и техникой живописи мастера, но и, что более важно, погрузиться в художественную атмосферу и усвоить творческие концепции искусства, эстетические отношения художника и его философские размышления о творчестве и жизни в целом. В методе наследования особое внимание уделяется индивидуальному руководству и длительным практическим занятиям, что позволяет ученикам оттачивать свое мастерство, а также способствует общему развитию их творческих способностей и общей художественной культуры [8, 12].

Несмотря на неоспоримые достоинства метода передачи знаний от мастера к ученику в обучении композиционным основам китайской живописи, в условиях современного детского художественного образования он сталкивается с рядом ограничений. Он требует от мастера не только высоких художественно-творческих достижений в создании композиционного произведения из цветов и птиц, но и особых педагогических способностей, а такие художники есть не везде. Поскольку этот метод обучения требует более длительного цикла и более высокой личной заинтересован-

ности учащихся, его трудно широко применять в условиях быстро меняющейся учебной среды и разнообразных запросов и требований, предъявляемых к современному художественно-графическому образованию. Чрезмерный акцент на личном стиле мастера также может в определенной степени ограничивать развитие креативного инновационного мышления юных художников [11].

В качестве одного из вариантов предлагается использование на занятиях китайской живописью техники скетчинга как метода создания быстрых рисунков и зарисовок одним движением кисти для развития креативности и творческого мышления обучающихся в качестве эталона, чтобы избежать появления психологического барьера перед чистым листом и устранить скованность мышления. Метод скетчинга необходим в дальнейшей работе над традиционной китайской живописью, которая состоит из следующих приемов работы:

- *чжунфэн*, когда кисть ставят вертикально к основной плоскости изображения, а кончик располагается в центре получаемой линии. Художественный материал, такой как тушь или акварель, равномерно проникает на плоскость листа для получения ровной линии;
- *цэфэн*, когда кисть необходимо держать под небольшим наклоном по отношению к основной плоскости изображения, а кончик кисти движется с края линии, так что один край линии ровный, а другой нет;
- *вофэн*, когда ворс кисти полностью кладут на плоскость бумаги при написании листьев лотоса или винограда;
- *саньфэн*, когда наконечник кисти после обмакивания в тушь или акварель нужно слегка расплющить легкими постукиваниями или нажатием о поверхность тушечницы или палитры. Затем выполняется письмо расплющенной кистью, в результате чего мазки приобретают характер в стиле фейбай («летающий белый»). Приемы выполнения растений в традиционной китайской живописи отражены на рисунке 1 и частично в работе Ван Хуна «Анализ использования эстетического закона китайской живописной композиции в древней кистевой живописи цветов и птиц» [5].

Рис. 1. Приемы выполнения растений в традиционной китайской живописи

Сохранение и уважение традиционного художественного наследия, а также поиск новых методов обучения основам композиции в традиционной китайской живописи, адаптированных к потребностям современного образования, становятся ключом к прогрессу детского художественного образования.

В современной системе образования преподавание китайской живописи птиц и цветочных композиций постепенно перешло на более систематизированный и стандартизированный метод обучения в классе-студии, который основан на системе учебных планов и программ, направленных на предоставление учащимся всестороннего и систематического опыта через структурированное содержание художественно-графического обучения. В процессе изучения художественных особенностей, композиционных принципов и техник рисования цветов и птиц в китайской живописи используются такие средства обучения, как учебные наглядные пособия, мультимедийные программы и учебно-творческие выставки, эффективность которых подчеркивает исследование И.В. Алексеевой, С.А. Лизенко и А.Н. Бульбы «Особенности творческого и креативного мышления младших школьников на занятиях изобразительным и декоративно-прикладным искусством» [2].

Преподаватели также организуют для юных художников практические мастер-классы китайской живописи в мастерской, чтобы помочь им постепенно освоить и применить полученные знания посредством объяснения, демонстрации работ и обратной связи. Преимущество этого метода обучения заключается в том, что он позволяет обеспечить стандартизированное и эффективное художественное образование для большого количества юных художников. Благодаря четким целям обучения и критериям оценки учащиеся могут ясно осознавать свой прогресс в обучении и возможности для совершенствования. Кроме того, метод обучения в виде мастер-класса легче интегрировать с современными образовательными технологиями и средствами, такими как онлайн-курсы и виртуальные классы, которые предоставляют обучающимся более доступные и разнообразные методы обучения. Однако существуют и определенные недостатки, например, чрезмерный акцент на передаче теоретических знаний, что может происходить в ущерб личностному становлению юных художников и ограничивать развитие их творческого мышления [3].

В условиях большой аудитории преподавателям затруднительно обеспечить индивидуальный подход к каждому обучающемуся, что представляет проблему для преподавания искусства, поскольку этот процесс требует тесного личного руководства и постоянной обратной связи для достижения качественных творческих результатов. Включение более интерактивных и практических элементов в творческую педагогику изобразительного искусства становится ключевым фактором для повышения эффективности обучения и удовлетворенности юных художников образовательным процессом.

Практические занятия в мастерской как метод практического обучения играют важнейшую роль в преподавании китайской живописи птиц и цветов в современной системе образования, особенно в развитии художественного восприятия, творческих способностей и критического мышления юных художников. Этот метод подчеркивает эффективность обучения изобразительному искусству за счет применения теоретических знаний, полученных в классе, на практике при создании живописных композиций из цветов и птиц, а также углубления понимания и освоения искусства китайской живописи через личный опыт и практическое исследование. Существуют

различные формы практических методов обучения, такие как зарисовки на месте, создание композиционных проектов, участие в конкурсах художественного творчества и т.д. Эти мероприятия могут не только стимулировать интерес юных художников к обучению, но и развивать их практические способности и навыки решения художественно-творческих задач.

Благодаря практическому обучению учащиеся имеют возможность самостоятельно пройти весь творческий процесс от замысла и композиции до завершения работы под руководством преподавателя, и каждый шаг в этом процессе является вызовом, способствующим повышению художественных качеств юных художников. Кроме того, практический метод обучения способствует взаимодействию и сотрудничеству между учащимися, стимулирует обмен идеями и навыками в рамках групповых проектов. Это не только развивает у юных художников умение работать в команде, но и создает платформу для взаимного обучения и вдохновения. Эффективное применение практического метода обучения требует соответствующих ресурсов и условий, таких как благоприятная среда обучения, наличие различных художественных материалов, а также время, опыт и энергия педагогов-художников, учителей для индивидуального руководства учениками, что предъявляет повышенные требования как к школам, так и к учителям изобразительного искусства. Практический метод обучения стал неотъемлемой частью преподавания китайской живописи птиц и цветочных композиций в современных детских художественных школах благодаря его замечательному эффекту в стимулировании творческих способностей юных художников и совершенствовании их практических навыков.

Обратим внимание на современный метод геймификации обучения, который набирает популярность в Китайской народной республике. Разработка метода геймификация обучения в художественных школах – это не просто игры в традиционном понимании. Метод включает ключевые элементы игрового обучения – целеполагание, задачи, мгновенную обратную связь и систему поощрений, что способствует повышению эффективности художественно-графического образования. При изучении композиции птиц и цветов в китайской живописи преподавателю изобразительного искусства необходимо разрабатывать различные игровые задания, такие как ролевые игры, поиск творческой идеи и разработка концепции художественного проекта, а также творческие конкурсы, с помощью которых учащиеся могут освоить основные знания и навыки композиции китайской живописи в процессе исследования и творчества. Этот метод обучения особенно подходит для младших школьников, поскольку отвечает их психологическим и когнитивным особенностям и может стимулировать их любопытство и стремление к художественно-творческому исследованию через вызовы в игровой деятельности. Геймификация также может помочь обучающимся обрести уверенность в себе и самостоятельность в обучении, так как в играх им нужно принимать собственные решения, сталкиваться с трудностями и учиться на своих ошибках. Таким образом, учащиеся не только осваивают технику и знания композиции китайской живописи из птиц и цветов, но и развивают творческое мышление, приобретают навыки решения творческих задач и работы в команде.

При внедрении метода геймифицированного обучения преподавателям изобразительного искусства необходимо тщательно разрабатывать художественно-творческие задания, чтобы содержание игры соответствовало целям

обучения, а также учитывать интересы и скорость обучения юных художников, чтобы каждый ученик мог извлечь из занятий рисованием пользу и поддерживать высокий уровень интереса и вовлеченности. Эффективно сочетая образовательный контент и игровые элементы, метод геймификации позволяет создать для учащихся детской художественной школы одновременно образовательную и увлекательную среду обучения, а также значительно повысить их энтузиазм и устойчивый интерес к изучению основ композиции в китайской живописи при рисовании птиц и цветов.

Также важно учитывать этапность обучения изобразительному искусству (от простого к сложному), что обеспечивает поступательное развитие композиционных навыков учащихся. На начальных этапах основное внимание уделяется развитию базовых навыков, таких как работа кистью, восприятие цвета и изучение простой композиции. С помощью копирования и базовых упражнений ученики формируют первоначальное понимание и интерес к искусству китайской живописи цветов и птиц. По мере совершенствования способностей юные художники обучение постепенно переходят к более сложному изучению композиционных принципов, глубины цвета и техники художественного выражения, поощряя учеников к поиску своих личных стилей и творческих методов. Такой подход не только помогает обучающимся систематически осваивать навыки китайской живописи птиц и цветочных композиций, но и эффективно повышает мотивацию и уверенность в собственных силах на пути к совершенствованию изобразительных навыков. Благодаря постановке четких целей обучения и этапов достижения ученики могут ясно видеть свой прогресс и рост, что вдохновляет их продолжать учиться и исследовать композиционные законы. Поэтапный подход, или метод последовательного обучения от простого к сложному и от общего к частному, также позволяет преподавателям корректировать план занятий в соответствии с индивидуальными особенностями и прогрессом учеников, гарантируя, что каждый ученик будет учиться в своем собственном темпе и максимально раскроет свой художественно-творческий потенциал в сфере изобразительного искусства.

Одним из эффективных методов обучения служит практическое обучение и поощрение юных художников к созданию авторских изобразительных работ. Давая ученикам разнообразные творческие задания и проекты, преподаватели поощряют их к изучению различных художественных материалов и техник, направляя к экспериментальной творческой деятельности с личным самовыражением и инновациями в изобразительном процессе. Такой подход к преподаванию, ориентированный на учеников, не только позволяет им учиться и решать проблемы в процессе рисования на практике, но и помогает обрести уверенность и чувство ответственности за результат своей работы. Акцент на поощрении юных художников к созданию собственных работ на практике означает, что преподаватели должны создавать открытую и благоприятную учебную среду, в которой обучающиеся смогут свободно выражать свои идеи и чувства, получая обратную связь, советы и предложения от сверстников и учителей. Такое взаимодействие не только способствует общению и обучению учащихся, но и развивает их способность критически мыслить и оценивать себя, свои силы, свой творческий потенциал. В такой учебно-методической среде неудачи и трудности воспринимаются как естественная часть учебного процесса, а учащиеся поощряют извлекать уроки не только из собственных ошибок, но и путем анализа недочетов в работах сверстников, сопровождая это пояснениями и рекомендациями

по их устранению, что способствует улучшению качества изобразительной деятельности [9].

Уделяя особое внимание практике и самостоятельному творчеству, учащиеся не только приобретают художественно-графические навыки, но и теоретические знания, развивают способность решать сложные творческие задачи и творческое мышление, приобретают смелость личного самовыражения через изобразительное искусство. Такой подход способствует развитию личной независимости и самосознания обучающихся как юных художников, а также закладывает прочную основу для углубленного изучения изобразительного искусства или других профессиональных областей в будущем [6, 7].

Методика преподавания, в которой уделяется особое внимание художественно-графической практике и поощряется самостоятельное творчество, создает для учащихся художественной школы сложную учебную среду, позволяющую им наслаждаться творчеством и в то же время развивать свои художественные и творческие способности. В заключение отметим, что преподавание китайской живописи из птиц и цветов и изучение законов композиции – это не только обучение изобразительным техникам, но и воспитание культуры подрастающего поколения, формирование их эстетических эмоций. Сочетание традиционных и современных методов обучения может предоставить обучающимся комплексную и сбалансированную платформу обучения изобразительному искусству, которая уважает традиционный художественный дух китайской живописи и отвечает потребностям современного образования. Использование инновационных методов обучения, таких как методы геймификации и скетчинга, может эффективно пробуждать интерес юных художников к обучению и творческому самовыражению, а также способствовать их активному участию в образовательном процессе и формированию самостоятельной творческой личности. В частности, такие методы обучения, как игровой метод, метод пошагового обучения и практико-ориентированный метод, которые побуждают учеников к самостоятельному творчеству, могут полностью мобилизовать энтузиазм учеников и помочь им постепенно улучшить свое художественное понимание и творческие способности, наслаждаясь изобразительным творчеством. Эффективное применение методов обучения требует от преподавателей постоянного проведения педагогических экспериментов и размышлений, внесения корректировок и оптимизаций в соответствии с отзывами учащихся и результатами их обучения. В этом процессе профессиональные знания, педагогический опыт и чуткость к индивидуальным особенностям учеников являются ключевыми факторами обеспечения качества преподавания. Целью обучения композиции китайской живописи в жанре «Цветы и птицы» должно быть развитие художественной грамотности, эстетических способностей и творческого мышления юных художников, чтобы они могли ценить и передавать традиционную китайскую культуру, а также уверенно выражать свою индивидуальность и творческие способности.

Методы преподавания китайской живописи птиц и цветов в детских художественных школах должны быть разнообразными и гибкими, направленными на создание художественно-творческой, инновационной и эффективной среды обучения для юных художников. Мы стремимся сформировать новое поколение молодых людей, глубоко ценящих и понимающих искусство китайской живописи, активно занимающихся творчеством на основе систематических исследований и постоянной практики в изобразительном искусстве.

Литература

1. Алексеева И.В., Зинченко М.В. Современные проблемы дополнительного онлайн образования в области дизайна одежды // Мир университетской науки: культура, образование. 2023. № 4. С. 39-44.
2. Алексеева И.В., Лизенко С.А., Бульба А.Н. Особенности творческого и креативного мышления младших школьников на занятиях изобразительным и декоративно-прикладным искусством // Мир университетской науки: культура, образование. 2024. №10. С. 62-68.
3. Барышева Т.А. Психология творчества: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 330 с.
4. Богданова Т.Г., Корнилова Т.В. Диагностика познавательной сферы ребенка. М.: Роспедагентство, 1994. 246 с.
5. Ван Хун. Анализ использования эстетического закона китайской живописной композиции в древней кистевой живописи цветов и птиц // Популярная литература и искусство. 2020. С. 92-93.
6. Изюмова С.А., Ленкова С.А. Разработка интегрального подхода к исследованию художественных и математических способностей в дифференциально-психофизиологической школе Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына // Материалы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества. М., 2007. Т. 2. С. 57.
7. Каменская В.Г., Мельникова И.Е. Психология развития: общие и специальные вопросы. СПб., 2008. 368 с.
8. Ли Лиза. Применение бескостной живописи птиц и цветов в преподавании искусства в начальной школе // Материалы Национального форума 2020 года по инновациям и развитию образования и преподавания. 2020. Т. III.
9. Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. М., 1976. 280 с.
10. Ротенберг В.С. Психофизиологические аспекты изучения творчества. Психология художественного творчества: хрестоматия. Минск, 2003. С. 569-593.
11. Fan Zhiyong, Zheng Jinpeng. study on sketching method and creation in chinese bird and flower painting // Culture Monthly. 2020. No. 10.
12. Luo Xiuying. Analysis of the teaching program of chinese flower and bird painting in the art class of a rural junior school // Journal of Examination. 2021. P. 148-150.

References

1. Alekseeva, I.V. and M.V. Zinchenko, 2023. Sovremennyye problemy dopolnitelnogo onlajn obrazovaniya v oblasti dizajna odezhdyy. Mir universitetskoy nauki: kul'tura, obrazovanie. No. 4: 39-44. [In Rus]
2. Alekseeva, I.V., S.A. Lizenko, and A.N. Bul'ba, 2024. Osobennosti tvorcheskogo i kreativnogo myshleniya mladshih shkol'nikov na zanyatiyakh izobrazitel'nyim i dekorativno-prikladnym iskusstvom. Mir universitetskoy nauki: kul'tura, obrazovanie. No. 10: 62-68. [In Rus]
3. Barysheva, T.A., 2020. Psikhologiya tvorchestva: uchebnik dlya vuzov. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt. 330 p. [In Rus]
4. Bogdanova, T.G. and T.V. Kornilova, 1994. Diagnostika poznavatel'noj sfery rebenka. Moscow: Rospedagenstvo, 246 p. [In Rus]
5. Van Khun, 2020. Analiz ispol'zovaniya esteticheskogo zakona kitajskoj zhivopisnoj kompozicii v drevnej kistevoj zhivopisi tsvetov i ptic. Populyarnaya literatura i iskusstvo: 92-93. [In Rus]
6. Izjumova, S.A. and S.A. Lenkova, 2007. Razrabotka integral'nogo podhoda k issledovaniyu hudozhestvennyh i matematicheskikh sposobnostej v differencial'no-psikhofiziologicheskoy shkole B.M. Teplova – V.D. Nebylycyna. Materialy IV Vserossijskogo s'ezda Rossijskogo psihologicheskogo obshchestva. Moscow. Vol. 2: 57. [In Rus]
7. Kamenskaya, V.G. and I.E. Mel'nikova, 2008. Psikhologiya razvitiya: obshchie i special'nye voprosy. Saint Petersburg. 368 p. [In Rus]
8. Li Liza, 2020. Primenenie beskostnoj zhivopisi ptic i tsvetov v prepodavanii iskusstva v nachal'noj shkole. In: Materialy Nacional'nogo foruma 2020 goda po innovaciyam i razvitiyu obrazovaniya i prepodavaniya. Vol. 3. [In Rus]
9. Ponomarev, Ya.A., 1976. Psikhologiya tvorchestva i pedagogika. Moscow, 280 p. [In Rus]
10. Rotenberg, V.S., 2003. Psikhofiziologicheskie aspekty izucheniya tvorchestva. In: Psikhologiya hudozhestvennogo tvorchestva: hrestomatiya. Minsk: 569-593. [In Rus]

11. *Fan Zhiyong and Jinpeng Zheng*, 2020. Study on sketching method and creation in Chinese bird and flower painting. *Culture Monthly*. No. 10.

12. *Luo Xiuying*, 2021. Analysis of the teaching program of Chinese flower and bird painting in the art class of a rural junior school. *Journal of Examination*: 148-150.

Дата поступления статьи в редакцию 27.05.2025

Дата принятия статьи в печать 17.06.2025

The article was submitted 27.05.2025

Accepted for publication 17.06.2025

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК: 376-056.36:004.9

DOI 10.18522/2658-6983-2025-6-50-58

Влияние цифровых технологий и интерактивных приложений в организации образовательного процесса для детей с расстройствами аутистического спектра

Азизова Людмила Хамбертовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии
и инклюзивного образования, Дагестанский государственный
педагогический университет им. Р. Гамзатова, г. Махачкала, Россия

E-mail: azizova.luda@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и перспективы применения цифровых технологий и интерактивных приложений в образовательной практике при организации работы с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра (РАС). Повышенное внимание к данной теме связано с необходимостью адаптации образовательной среды к специфическим потребностям таких детей в условиях цифровизации современного общества. В ходе исследования, проведенного на базе Центра коррекции и развития – детского сада «Белая луна» (г. Каспийск), были проанализированы как теоретические аспекты применения цифровых средств, так и практические результаты их использования в работе с детьми с РАС. Исследование позволило выявить ряд позитивных эффектов, включая рост познавательной активности, развитие коммуникативных навыков, а также повышение мотивации к обучению. Одновременно были зафиксированы и ограничения, связанные с возможной перегрузкой сенсорной системы ребенка, необходимостью строгого дозирования экранного времени и обязательного педагогического сопровождения. В статье подчеркивается значимость индивидуального подхода к подбору цифровых инструментов с учетом уровня развития, интересов и особенностей поведения ребенка. Также отмечается важность интеграции технологий в структуру комплексной коррекционной программы, обеспечивающей не только обучение, но и эмоционально-социальную поддержку. Результаты исследования показывают, что при соблюдении педагогических и технических условий цифровые технологии могут стать эффективным ресурсом в работе с детьми с РАС. Использование интерактивных приложений позволяет сделать обучение более наглядным, увлекательным и адаптированным к возможностям конкретного ребенка. Полученные данные могут быть полезны для педагогов, логопедов, дефектологов и других специалистов системы дошкольного и специального образования. Материалы статьи также представляют интерес для разработчиков программного обеспечения, ориентированного на коррекционно-развивающее обучение.

Ключевые слова: цифровые технологии, интерактивные приложения, расстройства аутистического спектра (РАС), образовательный процесс, дошкольное образование, индивидуальный подход, коррекционная программа, коммуникативные навыки, когнитивное развитие, сенсорная перегрузка, педагогическое сопровождение, цифровизация, коррекционно-развивающее обучение, социализация, дети с ОВЗ.

Для цитирования: Азизова Л.Х. Влияние цифровых технологий и интерактивных приложений в организации образовательного процесса для детей с расстройствами аутистического спектра // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 6. С. 50–58.

The influence of digital technologies and interactive applications in the organization of the educational process for children with autism spectrum disorders

Azizova Lyudmila H.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Defectology
and Inclusive Education, R. Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

E-mail: azizova.luda@yandex.ru

Abstract. This article examines the features and potential of digital technologies and interactive applications in educational practice when working with children diagnosed with Autism Spectrum Disorder (ASD). The heightened focus on this topic stems from the need to adapt the educational environment to the specific needs of these children in the context of modern society's digitalization. The study, conducted at the Belaya Luna Kindergarten Center for Correction and Development (Kaspiysk), analyzed both theoretical aspects of digital tool implementation and the practical results of their use with children with ASD. The research identified several positive effects, including increased cognitive activity, the development of communication skills, and enhanced motivation for learning. Concurrently, limitations were also noted, such as potential sensory overload for the child, the necessity for strict moderation of screen time, and the requirement for consistent pedagogical support. The article underscores the significance of an individualized approach to selecting digital tools, considering the child's developmental level, interests, and behavioral characteristics. The importance of integrating technologies into a comprehensive intervention program, providing not only education but also emotional and social support, is also highlighted. The research findings indicate that, when pedagogical and technical conditions are met, digital technologies can be an effective resource in working with children with ASD. The use of interactive applications can make learning more visual, engaging, and tailored to the specific abilities of the individual child. The data obtained may be valuable for educators, speech therapists, defectologists, and other specialists in preschool and special education systems. The article's content is also of interest to software developers focusing on remedial and developmental education.

Keywords: Digital technologies, interactive applications, autism spectrum disorder (ASD), educational process, preschool education, individualized approach, intervention program, communication skills, cognitive development, sensory overload, pedagogical support, digitalization, remedial and developmental education, socialization, children with special educational needs.

For citation: *Azizova L.H.* The impact of digital technologies and interactive applications in organizing the educational process for children with autism spectrum disorder // *The world of academia: culture & education*. 2025. No. 6. P. 50–58 (In Rus).

Современная система образования переживает этап интенсивной цифровой трансформации, охватывающей как общую, так и специальную педагогическую практику. При этом одной из приоритетных задач становится обеспечение качественного и адаптированного образовательного процесса для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе с расстройствами аутистического спектра (РАС) [2, 4, 6]. По данным отечественных и международных исследований, число детей с РАС за последние десятилетия значительно возросло, что обуславливает необходимость поиска инновационных форм и методов их обучения и сопровождения [1, 5, 7].

Как подчеркивает Р. Джордан, преподаватели должны учитывать особенности социальной отстраненности, тревожности и сенсорной чувствительности у детей с РАС при построении образовательного процесса [8]. Эти особенности требуют особого подхода к организации среды и форм подачи материала.

В педагогической практике отмечается, что дети с РАС демонстрируют выраженный интерес к цифровым устройствам – компьютерам, планшетам, смартфонам – и электронным обучающим программам [5, 10]. Учитывая особенности восприятия, мышления и поведения таких детей, цифровые технологии могут стать эффективным инструментом для формирования и развития коммуникативных, когнитивных и социальных навыков [3, 9, 13]. Как подчеркивает Л.Х. Азизова, цифровая среда при грамотном применении способна минимизировать барьеры социальной эксклюзии и содействовать инклюзии детей с особыми образовательными потребностями [1].

Между тем, самостоятельное использование цифровых ресурсов детьми с РАС без педагогического сопровождения может привести к усилению аутичных проявлений, снижению двигательной активности, обеднению живого общения и усилению сенсорной перегрузки [4, 10]. Именно поэтому вопрос обоснованного и методически

выверенного внедрения цифровых средств в образовательную практику является особенно актуальным.

С одной стороны, цифровые технологии открывают путь к более гибкой, персонализированной и наглядной образовательной среде [5, 12], а с другой – требуют четкой регламентации, профессиональной подготовки педагогов и учета индивидуальных особенностей ребенка. Исследования показывают, что только в условиях комплексного подхода, при участии логопедов, дефектологов, психологов и родителей, цифровые инструменты становятся не только техническими средствами, но и полноценными педагогическими ресурсами [2, 4, 5].

В условиях расширяющейся цифровизации образования необходимо формирование доказательной базы и выявление эффективных практик, способствующих включению детей с аутизмом в образовательную среду. Таким образом, данное исследование направлено на восполнение дефицита эмпирических данных о влиянии цифровых технологий на образовательные результаты дошкольников с РАС.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении влияния цифровых технологий и интерактивных приложений на развитие образовательных, коммуникативных и адаптивных навыков у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра (РАС) в условиях специализированного коррекционного учреждения.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Провести анализ современного состояния научных разработок в области применения цифровых технологий в работе с детьми с РАС, включая практики альтернативной и дополнительной коммуникации, когнитивного и речевого развития [2, 4, 5, 10].
2. Описать особенности проектирования цифровой образовательной среды для детей с аутизмом с учетом сенсорных, поведенческих и коммуникативных характеристик [1, 4, 6].
3. Разработать и внедрить экспериментальную образовательную программу с использованием интерактивных приложений на базе Центра коррекции и развития – детского сада «Белая луна» (г. Каспийск).
4. Оценить динамику развития ключевых навыков у детей с РАС в процессе педагогического воздействия с применением цифровых инструментов.
5. Выявить педагогические условия, способствующие эффективной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс детей с расстройствами аутистического спектра.

Методологическую основу исследования составили положения системно-деятельностного подхода в коррекционной педагогике, а также концепции альтернативной и дополнительной коммуникации (AAC) для детей с речевыми нарушениями и РАС [5, 9, 13]. Исследование опирается на принципы инклюзивного образования, учета индивидуального маршрута развития ребенка и применения цифровых технологий как средства расширения педагогического воздействия [1, 3, 7].

В рамках эмпирической части исследования использовались следующие методы:

- анализ и обобщение научной литературы по темам цифровизации образования, коррекционной педагогики, психолого-педагогических аспектов РАС [2, 4, 10, 12];
- метод педагогического эксперимента: в виде формирующего воздействия с предварительной и итоговой диагностикой;

- методы наблюдения и экспертной оценки поведенческой и учебной активности детей, динамики в развитии речевых, коммуникативных, моторных и когнитивных навыков. Оценка проводилась специалистами центра (логопедами, дефектологами, воспитателями);
- методы количественного анализа: фиксировались частотные показатели речевых актов, количества выполняемых заданий, объема активного словаря, вовлеченности в групповую деятельность и других диагностических параметров;
- методы качественного анализа: кейс-анализ отдельных наблюдений, описание педагогических ситуаций и поведенческих реакций, интерпретация прогресса в динамике.

Для цифрового сопровождения обучения применялись специализированные интерактивные приложения: «Мой альбом», «Читаю без мамы», а также мультимедийные сенсорные платформы и логопедические обучающие игры, отобранные с учетом уровня развития и сенсорной чувствительности детей [5, 10, 13], что согласуется с результатами систематического обзора, подтвердившего эффективность мобильных технологий в развитии когнитивных и социальных навыков у детей с РАС [16].

Диагностические инструменты были адаптированы под особенности детей с РАС и включали как традиционные наблюдательные карты и речевые пробы, так и цифровые показатели (например, количество успешных взаимодействий с приложением, время удержания внимания и др.) [7, 9].

Эмпирическое исследование проводилось в течение четырех месяцев (февраль-май) на базе Центра коррекции и развития – детского сада «Белая луна» (г. Каспийск), специализирующегося на обучении детей с ограниченными возможностями здоровья. В выборку вошли 15 детей дошкольного возраста (от 5 до 7 лет), имеющих официальный диагноз «расстройства аутистического спектра», подтвержденный психоневрологическим диспансером.

Из них:

- 5 детей – с отсутствием речевой продукции (полностью невербальные);
- 7 детей – с ограниченным активным словарем и эхолоалией;
- 3 ребенка – с фразовой речью, но низкой коммуникативной инициативой.

Все дети имели статус ОВЗ и обучались в условиях групп с элементами индивидуализации. С родителей (законных представителей) каждого ребенка было получено письменное информированное согласие на участие в экспериментальной образовательной программе.

Цифровые технологии внедрялись в образовательный процесс в рамках специально разработанной программы, включающей работу с тремя основными инструментами:

- мобильное приложение «Мой альбом» – средство альтернативной коммуникации (например, MOCOTos) [11], позволяющее невербальным детям использовать пиктограммы и озвученные изображения для выражения потребностей [5, 13];
- обучающее приложение «Читаю без мамы» – инструмент начального чтения, распознавания букв, формирования фонематического слуха и запуска речевой активности [5];
- интерактивные мультимедийные игры и упражнения, адаптированные для использования на сенсорных столах и планшетах, направленные на развитие

мелкой моторики, зрительно-моторной координации, классификации и простых когнитивных операций [7, 10].

Цифровые занятия проводились ежедневно в течение 30-40 минут (разделенных на 2-3 коротких блока) в индивидуальном и малогрупповом форматах. Педагоги и специалисты центра прошли предварительную подготовку по работе с данными приложениями. Проведенное исследование позволило зафиксировать следующие результаты:

1. Развитие коммуникативных навыков. Анализ динамики показал устойчивое увеличение количества коммуникативных инициатив у детей, особенно невербальных. До начала эксперимента среднее количество спонтанных коммуникативных актов в день составляло 1,3 на ребенка, по завершении эксперимента этот показатель вырос до 4,7 [5, 13].

Из 5 невербальных детей:

- 4 ребенка стали активно использовать «Мой альбом» для выражения базовых потребностей (еда, туалет, просьбы);
- 2 ребенка перенесли использование пиктограмм в бытовую среду (дома);
- 1 ребенок начал использовать жесты, имитирующие иконки приложения, в «живом» общении с родителями.

2. Речевое развитие. У детей с ограниченной речью наблюдалось увеличение объема активного словаря: до начала эксперимента – в среднем 8-12 слов, после – 18-25 слов [4, 5]. В 6 случаях логопед зафиксировал появление новых слов, связанных с действиями в приложении («нажать», «игра», «включи»). Сходные результаты описаны и в практике логопедов, использующих сенсорные приложения для стимуляции речевой активности у детей с РАС [15]. Один ребенок освоил навык написания простых слов с последующим озвучиванием через модуль «Я говорю» в приложении «Читаю без мамы», что стало для него альтернативным способом коммуникации [5, 13].

3. Развитие когнитивных функций. По результатам педагогических проб было выявлено следующее:

- 11 детей (73%) овладели классификацией по одному признаку (форма, цвет);
- 7 детей научились узнавать не менее 5 букв;
- 3 ребенка устойчиво называли буквы собственного имени и сопоставляли их с карточками [5, 10].

Увеличилось время удержания внимания на задании: до эксперимента – в среднем 3-4 минуты, после – 8-10 минут без необходимости постоянного подкрепления. Также дети стали охотнее включаться в «учебные» активности, так как они воспринимались как игра [7].

4. Сенсорная интеграция и мелкая моторика. В ходе ежедневных занятий с планшетами и сенсорными столами наблюдался рост точности движений, снижение гиперчувствительности к прикосновениям, улучшение захвата и точности касания.

У 12 детей фиксировалось улучшение координации «глаз-рука» и появление уверенного движения по экрану без помощи взрослого. Это положительно сказалось на выполнении задач в других видах деятельности – лепке, письме, работе с карандашом [9, 13].

5. Социальная вовлеченность и адаптивное поведение. По результатам наблюдений воспитателей и педагогов зафиксировано повышение включенности детей в совместную деятельность. Если до начала эксперимента большинство участников де-

монстрировало низкий уровень социальной инициативы (одновременное участие в игре – 1-2 ребенка из группы), то по завершении эксперимента:

- 10 детей начали участвовать в малогрупповых играх с использованием сенсорных платформ (в парах или тройках);
- 6 детей научились «ждать своей очереди» при работе с планшетом, что ранее вызывало фрустрацию и отказ от участия;
- в 4 случаях отмечена положительная динамика в проявлении эмоциональных реакций на действия сверстников (улыбка, подражание, указательный жест) [5, 10, 12].

Исследования также показывают, что использование технологий дополненной и виртуальной реальности способствует формированию навыков социального взаимодействия у детей с РАС [17].

Таким образом, цифровые технологии в структуре совместной активности стали выполнять функцию медиатора, снижая тревожность и создавая понятную, предсказуемую среду взаимодействия [3, 6, 9].

6. Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении методологических подходов к интеграции цифровых технологий в коррекционно-развивающий процесс при работе с детьми с РАС. Как подчеркивает А.В. Хуторской, успешная цифровизация специального образования возможна только при условии адаптации технологий под индивидуальные особенности обучающихся [14]. Исследование подтвердило актуальность принципа мультимодальности при организации образовательной среды: визуальные, звуковые и тактильные каналы, задействованные в цифровых приложениях, позволяют компенсировать коммуникативные и когнитивные дефициты [1, 4, 10].

Вклад в развитие отечественной коррекционной педагогики заключается в конкретизации условий эффективного применения цифровых инструментов:

- соблюдение дозированного режима взаимодействия с экраном;
- педагогическое сопровождение;
- персонализация контента под интересы и уровень развития ребенка;
- сочетание с традиционными методами логопедической и дефектологической работы [2, 5, 13].

Практическая значимость исследования подтверждается возможностью тиражирования полученного опыта в других учреждениях дошкольного образования, реализующих программы для детей с ОВЗ. Разработанная модель может быть использована:

- для обучения невербальных детей навыкам альтернативной коммуникации;
- для развития базовых когнитивных умений (классификация, сравнение, узнавание символов);
- как мотивационный компонент в рамках логопедических и сенсомоторных занятий [5, 9, 13].

7. Ограничения исследования. Несмотря на положительные результаты, исследование имеет ряд ограничений:

- отсутствие контрольной группы: все дети получали цифровое воздействие, поэтому сравнение с детьми, обучающимися по традиционной программе, не проводилось;
- малая выборка: 15 детей – группа, репрезентативная лишь для предварительных выводов и пилотного анализа;

- сопутствующая коррекционная работа: дети одновременно получали традиционные формы логопедической, сенсорной и АВА-поддержки, что затрудняет выделение эффекта именно от цифровых технологий;
- индивидуальные особенности детей: неоднородность по уровню речевого, когнитивного и поведенческого развития требует осторожности в интерпретации результатов [4, 5, 10].

Тем не менее, полученные данные создают основание для дальнейших разработок и апробации цифровых моделей на более широкой выборке с участием контрольных и экспериментальных групп.

Проведенное исследование подтвердило актуальность и эффективность интеграции цифровых технологий и интерактивных приложений в образовательный процесс детей с расстройствами аутистического спектра. На основе эмпирических данных, полученных в ходе формирующего эксперимента в Центре коррекции и развития – детском саду «Белая луна», установлено, что целенаправленное использование мобильных приложений, сенсорных платформ и мультимедийных упражнений способствует развитию у детей с РАС:

- альтернативной и функциональной коммуникации;
- базовых когнитивных умений (распознавание символов, классификация);
- речевых реакций и активного словаря;
- сенсорной регуляции и мелкой моторики;
- навыков участия в совместной деятельности.

Исследование также подтвердило, что цифровые технологии наиболее результативны при соблюдении ряда условий: педагогического сопровождения, персонализации контента, дозирования экранной активности и сочетания с традиционными коррекционными методами.

В теоретическом аспекте работа вносит вклад в развитие отечественной коррекционной педагогики, обосновывая необходимость мультимодального подхода и педагогической медиативности цифровых инструментов. Практическая значимость выражается в возможности масштабирования разработанной модели и включения элементов цифровой среды в дошкольное образование для детей с ОВЗ.

Представленные результаты могут служить основой для последующих исследований, направленных на изучение долгосрочных эффектов цифровых вмешательств, формирование контрольных групп и разработку комплексных цифровых платформ поддержки аутичных детей в образовательной среде.

Литература

1. Азизова Л.Х. Актуальные направления снижения эффектов социальной эксклюзии детей с ОВЗ в современных условиях // Научные основы здоровьесбережения детей с особыми образовательными потребностями: сборник материалов II Всероссийской конференции. М.: ИКП РАО, 2022. С. 6-13.
2. Андреева Т.Ю. Использование информационных технологий в коррекционной педагогике для детей с РАС // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 12. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/93876> (дата обращения: 03.05.2025)
3. Баенская Е.Р., Либлинг М.М., Никольская О.С. Аутичный ребенок: пути помощи. М.: Теревинф, 1997. 342 с.
4. Блинова И.В., Солдатенкова Е.Н. Мобильные приложения для поддержки альтернативной коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2021. Т. 19. № 3. С. 23-30. DOI: 10.17759/autdd.2021190303.
5. Гаврилушкина О.А. Использование ИКТ в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Пермского университета. Психология. 2019. № 1 (42). С. 56-65.

6. *Гребенкина М.А.* Применение ИКТ для сопровождения детей с РАС в условиях инклюзии // Инклюзивное образование. 2020. № 2 (28). С. 47-55.
7. *Джордан Р.* Аутизм и синдром Аспергера. Практическое руководство для преподавателей. СПб.: Речь, 2013. 224 с.
8. *Жаркова Л.А., Симонова Н.Н.* Использование цифровых технологий в развитии речи у детей с ОВЗ // Коррекционная педагогика. 2022. № 1. С. 33-39.
9. *Козорез А.И.* Возможности медиа как средства развития и социализации детей с аутизмом // Аутизм и нарушения развития. 2009. Т. 7. № 2. С. 42-47.
10. *Монеби М., Хайес Г.* MOCOTos: мобильные средства коммуникации для детей с особыми потребностями // Proceedings of the 7th International Conference on Interaction Design and Children. ACM, 2008. P. 121-124.
11. *Никитина С.А.* Электронные образовательные ресурсы как средство формирования когнитивной сферы у детей с РАС // Образование и наука. 2020. № 6. С. 108-127.
12. *Печора Е.Н.* Применение планшетных компьютеров в обучении дошкольников с расстройствами аутистического спектра // Психология и педагогика в XXI веке. 2021. № 2. С. 145-153.
13. *Хуторской А.В.* Цифровые технологии в образовании: адаптация под нужды детей с особыми образовательными потребностями // Образование и инновации. 2022. № 3 (44). С. 19-24.
14. *Черемисинова Е.В.* Использование сенсорных приложений в практике логопеда при работе с детьми с РАС // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2020. № 2. С. 84-91.
15. *Artoni S., Francini A., Castelli S.* ABA-based didactic software for autistic children // Universal Access in Human-Computer Interaction. Applications and Services. 2011. P. 311-320.
16. *Leung R., Mak C., Leung C., Lau W.* Effectiveness of using mobile technology to improve cognitive and social skills among individuals with autism spectrum disorder: Systematic literature review // JMIR Mental Health. 2021. No. 8 (9). DOI:10.2196/20892.
17. *Mosher M.A., Carreon A.C.* Teaching social skills to students with autism spectrum disorder through augmented, virtual and mixed reality // Research in Learning Technology. 2021. No. 29. DOI: 10.25304/rlt.v29.2626.

References

1. *Azizova, L.H., 2022.* Aktual'nye napravleniya snizheniya effektivnosti social'noj eksklyuzii detej s OVZ v sovremennyh usloviyah. In: Nauchnye osnovy zdorov'esberezheniya detej s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami: sbornik materialov II Vserossijskoj konferencii. Moscow: IKP RAO: 6-13. [In Rus]
2. *Andreeva, T.Yu., 2020.* Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v korrekcionnoj pedagogike dlya detej s RAS. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. No. 12. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/93876> (accessed: 03.05.2025). [In Rus]
3. *Artoni, S., Franchini, E. and S. Kastelli, 2011.* ABA-based didactic software for autistic children. Universal Access in Human-Computer Interaction. Applications and Services: 311-320.
4. *Baenskaya, E.R., Libling, M.M. and O.S. Nikol'skaya, 1997.* Autichnyj rebenok: puti pomoshchi. Moscow: Terevinf. 342 p. [In Rus]
5. *Blinova, I.V. and E.N. Soldatenkova, 2021.* Mobil'nye prilozheniya dlya podderzhki al'ternativnoj kommunikacii u detej s rasstrojstvami autisticheskogo spektra. Autizm i narusheniya razvitiya. Vol. 19. No. 3: 23-30. DOI: 10.17759/autdd.2021190303. [In Rus]
6. *Gavrilushkina, O.A., 2019.* Ispol'zovanie IKT v obuchenii detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. Vestnik Permskogo universiteta. Psihologiya. No. 1 (42): 56-65. [In Rus]
7. *Grebенкина, М.А., 2020.* Primenenie IKT dlya soprovozhdeniya detej s RAS v usloviyah inklyuzii. Inklyuzivnoe obrazovanie. No. 2 (28): 47-55. [In Rus]
8. *Dzhordan, R., 2013.* Autizm i sindrom Aspergera. Prakticheskoe rukovodstvo dlya prepodavatelej. Saint Petersburg: Rech'. 224 p. [In Rus]
9. *Zharkova, L.A. and N.N. Simonova, 2022.* Ispol'zovanie cifrovyyh tekhnologij v razvitii rechi u detej s OVZ. Korrekcionnaya pedagogika. No. 1: 33-39. [In Rus]
10. *Kozorez, A.I., 2009.* Vozmozhnosti media kak sredstva razvitiya i socializacii detej s autizmom. Autizm i narusheniya razvitiya. Vol. 7. No. 2: 42-47. [In Rus]
11. *Monebi, M. and G. Hajes, 2008.* MOCOTos: mobil'nye sredstva kommunikacii dlya detej s osobymi potrebnostyami. Proceedings of the 7th International Conference on Interaction Design and Children. ACM: 121-124.
12. *Nikitina, S.A., 2020.* Elektronnye obrazovatel'nye resursy kak sredstvo formirovaniya kognitivnoj sfery u detej s RAS. Obrazovanie i nauka. No. 6: 108-127. [In Rus]

13. *Pechora, E.N.*, 2021. Primenenie planshetnyh komp'yuterov v obuchenii doshkol'nikov s rasstrojstvami autisticheskogo spektra. *Psihologiya i pedagogika v XXI veke*. No. 2: 145-153. [In Rus]
14. *Hutorskoj, A.V.*, 2022. Cifrovye tekhnologii v obrazovanii: adaptaciya pod nuzhdy detej s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami. *Obrazovanie i innovacii*. No. 3 (44): 19-24. [In Rus]
15. *Cheremisinova, E.V.*, 2020. Ispol'zovanie sensoryh prilozhenij v praktike logopeda pri rabote s det'mi s RAS. *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov*. No. 2: 84-91. [In Rus]
16. *Leung, R., Mak, C., Leung, C., and W. Lau*, 2021. Effectiveness of using mobile technology to improve cognitive and social skills among individuals with autism spectrum disorder: Systematic literature review. *JMIR Mental Health*. No. 8 (9). DOI:10.2196/20892.
17. *Mosher, M.A. and A.C. Carreon*, 2021. Teaching social skills to students with autism spectrum disorder through augmented, virtual and mixed reality. *Research in Learning Technology*. No. 29. DOI:10.25304/rlt.v29.2626.

Дата поступления статьи в редакцию 02.06.2025

Дата принятия статьи в печать 23.06.2025

The article was submitted 02.06.2025

Accepted for publication 23.06.2025

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1

DOI 10.18522/2658-6983-2025-6-60-67

Исследование системы оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей на основе ориентации на результаты

Чжан Чао

Доктор педагогических наук, Научно-исследовательский офис,
Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай

E-mail: hhxyzc@163.com

Ван Фуцзюнь

Доктор педагогических наук, Центр оценки качества преподавания,
Дацинский педагогический университет, г. Дацин, Китай

E-mail: wangfujun0620@126.com

Финансирование:

Проект реформы преподавания в высшем образовании провинции Хэйлунцзян «Исследования и практика механизма совершенствования оценки специальностей педагогического образования на основе ориентации на результаты» (SJGZ20210046).

Аннотация. Основываясь на образовательной концепции «студентоцентричности, обратной связи и спирального роста», направленной на потребности общества и высшего образования в бакалаврах педагогических специальностей, была полностью разработана система оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей, ориентированная на результаты. Постоянно совершенствуются как внешние, так и внутренние механизмы оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей. На основе таких ключевых факторов, как цели подготовки, стандарты выпуска, структура курсов и система практического обучения, осуществляется планомерное совершенствование образовательного процесса, что способствует постоянному повышению качества подготовки бакалавров педагогических направлений.

Ключевые слова: педагогические специальности, качество подготовки кадров, система оценки, ориентация на результаты.

Для цитирования: Чжан Чао, Ван Фуцзюнь. Исследование системы оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей на основе ориентации на результаты // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 6. С. 60–67.

Research on the quality evaluation system of undergraduate talent cultivation in teacher education majors based on production-oriented approach

Chao Zhang

Doctor of Pedagogical Sciences, Research Office, Heihe University, Heihe, China

E-mail: hhxyzc@163.com

Fujun Wang

Doctor of Pedagogical Sciences, Teaching Quality Assessment Center,
Daqing Pedagogical University, Daqing, China

E-mail: wangfujun0620@126.com

Fund project:

Heilongjiang Province Higher Education Teaching Reform Project
“Research and Practice on Production-Oriented Evaluation and
Improvement Mechanism for Teacher Education Majors” (SJGZ20210046).

Abstract. Based on the educational philosophy of “student-centered, output feedback, and spiral upward”, the aim of this research is to meet the demand of society and the higher education industry for undergraduate talents in teacher education majors, and fully construct an output oriented evaluation system for the quality of undergraduate talent training in teacher education majors. It is also necessary to continuously improve the external and internal evaluation mechanisms for the quality of undergraduate talent cultivation in teacher education majors, rely on different core factors such as training objectives, graduation requirements, curriculum system construction, and practical education system for continuous improvement, and continuously enhance the quality of undergraduate talent cultivation in teacher education majors.

Keywords: Teacher education majors, Quality of talent cultivation, Evaluation system, Production orientation.

For citation: *Zhang Chao, Wang Fujun.* Research on the Evaluation System of the Quality of Undergraduate Education for Teachers Based on Results-Oriented Approach // *The world of academia: culture & education.* 2025. No. 6. P. 60–67 (In Rus).

Введение

Высшие учебные заведения с педагогическими специальностями являются важным каналом подготовки кадров для начального и среднего образования в Китае, а также основным опорным пунктом для развития социалистического образования в стране. Качество подготовки бакалавров по педагогическим специальностям в корне определяет эффективность реализации начального и среднего образования в Китае. Комплексное внедрение профессиональной сертификации педагогического образования, внедрение системы обзора и оценки бакалавриата и преподавания в общеобразовательных колледжах и университетах, а также постоянное повышение качества подготовки талантливых специалистов в области педагогического образования стали в настоящее время основным содержанием комплексной реформы образования в новую эпоху. В рамках действующей системы обеспечения качества образования вузы совершенствуют как внешние, так и внутренние механизмы оценки, формируя ориентированную на результаты модель контроля качества подготовки бакалавров педагогических направлений, которая позволяет более полно учитывать потребности национальной системы начального и среднего образования в квалифицированных педагогических кадрах.

Полное построение системы оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей

Система оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей строится на трех уровнях: цели подготовки – стандарты выпуска – структура курсов и система практического образования. Вузы, ориентируясь на потребности общества и системы начального и среднего образования в квалифицированных педагогических кадрах, уделяют особое внимание ключевым факторам: целям подготовки, стандартам выпуска, структуре курсов и практическому обучению, и стремятся к их постоянному совершенствованию. Основными аспектами оценки выступают: обоснованность целей подготовки, степень их достижения, обоснованность стандартов выпуска и их достижимость, а также рациональность структуры учебной программы [7].

(1) Цели подготовки

Разработка и поэтапное уточнение целей подготовки осуществляется на основе анализа их актуальности и соответствия современным образовательным требованиям. Цели подготовки бакалавров педагогических специальностей отражают как профессиональное позиционирование вуза, так и разнообразные социальные потребности в педагогических кадрах. Основное направление трудоустройства выпускников бакалавриата по педагогическим специальностям – это дошкольные учреждения, начальная и средняя школа. Путем анализа реальных потребностей в сфере начального и среднего образования, а также внутреннего позиционирования вуза осуществляется корректировка целей подготовки и их последующая оценка на предмет обоснованности. Основной акцент делается на формировании у студентов профессиональных навыков, необходимых для работы в детских садах и школах. На основе анализа практики других вузов, общественного спроса и внешних систем оценки четко обозначаются направления оптимизации целей подготовки.

(2) Стандарты выпуска

Формирование и постоянное совершенствование стандартов выпуска осуществляется на основе результатов оценки их соответствия целям подготовки, а также их достижимости. Стандарты выпуска отражают высокий уровень требований к качеству подготовки педагогических кадров и напрямую влияют на результаты образовательного процесса и на последующее профессиональное развитие выпускников. Оценка степени достижения целей подготовки осуществляется на основе анализа профессиональной деятельности выпускников через 3-5 лет после окончания вуза. Основным критерием служит соответствие их профессиональных навыков ожиданиям работодателей. Дополнительно используются данные независимых исследований, направленных на оценку уровня профессионального развития выпускников. Вузы, опираясь на полученные данные, вносят необходимые изменения в существующие стандарты выпуска. Путем всестороннего анализа, проводимого внутренними и внешними экспертами, в том числе членами учебных советов, оценивается, насколько существующие стандарты соответствуют требованиям начального и среднего образования и позволяют ли они в полной мере достичь поставленных целей подготовки.

(3) Структура курсов и система практического образования

Оценка рациональности структуры курсов и системы практического образования основана на степени достижимости стандартов выпуска, а также на оценке обоснованности самих учебных и практико-ориентированных компонентов. В данной системе оценки отражается реализация целей подготовки и выполнение стандартов выпуска, что, в свою очередь, тесно связано с системой внутреннего контроля качества. Высокая степень достижения стандартов выпуска свидетельствует о рациональности структуры учебной программы и организации практики. Это в том числе отражает эффективность механизмов обеспечения качества образовательного процесса. Оценка степени соответствия проводится на основе анализа внутренних элементов образовательного процесса, а также их соответствия общим стандартам педагогической аккредитации [2]. Обоснованность структуры курсов и системы практического обучения подтверждается данными внешней оценки, проводимой экспертами учебно-методических советов и приглашенными специалистами. В соответствии с требованиями педагогической аккредитации уточняется соотношение между дисциплинарными и педагогическими курсами, достигается баланс между теоретическим и

практическим обучением, что способствует постоянному совершенствованию учебной программы.

Совершенствование внешнего механизма оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей

Содержание внешнего механизма оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей включает анализ таких ключевых аспектов, как цели подготовки, стандарты выпуска, структура курсов и система практического образования. Основными элементами оценки выступают: обоснованность целей подготовки, степень их достижения, обоснованность стандартов выпуска и их достижимость, а также рациональность структуры учебной программы. Вузы, опираясь на аккредитационные процедуры педагогических специальностей, формируют многомерную систему внешней оценки, обеспечивающую объективный анализ всех перечисленных компонентов и способствующую формированию целостной модели подготовки кадров.

(1) Оценка обоснованности целей подготовки

Оценка обоснованности целей подготовки осуществляется на основе мнения заинтересованных сторон и анализа того, насколько цели соответствуют требованиям начального и среднего образования, социальному спросу и миссии конкретного вуза. Кроме того, проверяется, удовлетворяют ли цели подготовки ожидания работодателей в отношении профессиональных компетенций выпускников [10]. Как правило, такой вид оценки проводится один раз в четыре года. На его основе осуществляется корректировка целей подготовки в соответствии с текущими потребностями системы образования. Органы управления образованием проводят анализ актуальных требований начального и среднего образования и оценивают соответствие целей подготовки современным стандартам профессиональной подготовки. Настоящее исследование основывается на опросах в области базового образования и направлено на выявление степени соответствия профессиональной подготовки студентов существующим требованиям, а также на ожидаемых результатов в отношении уровня освоения профессиональных компетенций выпускниками. Опросы могут проводиться в форме онлайн-анкетирования, интервью, круглых столов и т.д. После обработки собранных данных формулируются предложения по оптимизации целей подготовки [5].

(2) Оценка степени достижения целей подготовки

Оценка степени достижения целей подготовки осуществляется преимущественно на основе анализа профессиональной траектории выпускников, не вовлеченных в оценочный процесс (так называемых внешних заинтересованных сторон). Основное внимание уделяется профессиональным качествам и уровню преподавания выпускников, работающих по специальности 3-5 лет. Такие оценки, как правило, проводятся ежегодно. Обычно вузы поручают специализированным организациям проведение внешнего мониторинга, на основе которого составляются отчеты о качестве подготовки выпускников и их профессиональном развитии. Основные параметры включают соответствие трудоустройства целям подготовки, состояние профессионального роста и уровень компетенций. Показатели трудоустройства выпускников также выступают в качестве важного критерия оценки эффективности образовательного процесса и признания их компетенций со стороны общества. Кроме того, результаты анализа служат основой для корректировки целей подготовки и стандартов выпуска [6].

(3) Оценка обоснованности структуры курсов и системы практического образования

Оценка обоснованности структуры учебных курсов и системы практического образования осуществляется преимущественно во внешнем формате. Анализируется, насколько данные элементы учебной программы соответствуют тенденциям развития образовательной сферы и требованиям работодателей, а также проводится системный анализ полученных данных [9]. Особое внимание уделяется ежегодным выездным проверкам на базы практики, где осуществляется мониторинг уровня профессионального развития студентов. Кроме того, организуются встречи с выпускниками и привлекаются внешние эксперты для комплексной оценки учебных планов, степени обоснованности связей между курсами, соответствия учебной программы когнитивным возможностям студентов, требованиям к преподаванию в системе бакалавриата и т.д.

Совершенствование внутреннего механизма оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей

Согласно содержанию оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей, анализ обоснованности и степени достижения выпускных стандартов относится к внутренним механизмам контроля. В соответствии с требованиями педагогической аккредитации, вузы создают внутренние структуры на базе действующих учебных комитетов, включая комитеты по преподаванию, группы учебного контроля и студенческие комитеты, которые становятся ядром внутреннего механизма оценки и несут основную ответственность за его реализацию [3]. Для проверки обоснованности стандартов выпуска необходимо:

- 1) проанализировать, насколько стандарты выпуска поддерживают цели подготовки;
- 2) оценить, насколько они соответствуют критериям аккредитации.

Оценка степени достижения стандартов выпуска осуществляется с опорой на механизм внутреннего контроля качества преподавания. Анализируется, насколько каждый курс поддерживает различные индикаторы стандартов выпуска. Подразделения вузов, ответственные за контроль качества, занимаются корректировкой целей подготовки, учебных планов и повседневной организацией учебного процесса. Важную роль в этом играют как преподаватели, так и студенты, что позволяет создать эффективную многосоставную систему внутренней оценки качества подготовки педагогических кадров.

(1) Всесторонняя корректировка образовательной программы

В 2021 году учебный комитет организовал оценку способности стандартов выпуска обеспечивать достижение целей подготовки и провел анализ соответствия индикаторов стандартов требованиям аккредитации. На этой основе была обновлена образовательная программа для бакалавров педагогических специальностей. Новая редакция программы направлена на формирование структуры курсов, поддерживающей реализацию стандартов выпуска. Для оценки соответствия целей курсов стандартам осуществляется сопоставление курсов с каждым индикатором. На основе полученных результатов оценивается вклад каждой дисциплины в достижение образовательных результатов, что служит важным основанием для последующей корректировки учебной программы [8]. Кафедра методики преподавания проводит оценку структуры учебной программы, содержания дисциплин и распределения учебных

часов. Курсы с низкой степенью соответствия требованиям аккредитации уменьшаются, а педагогические дисциплины усиливаются – как по объему, так и по значимости – в структуре подготовки бакалавров педагогических специальностей.

(2) Совершенствование рабочих программ дисциплин

На этапе пересмотра рабочих программ дисциплин различные кафедры разрабатывают цели курсов, соотнося их с индикаторами стандартов выпуска. Каждый семестр проводится оценка достижения этих целей, включая самооценку преподавателей, контроль со стороны учебного отдела и обратную связь от студентов. Это служит основой для последующей корректировки программ. Для того чтобы курсы действительно способствовали достижению образовательных результатов, по каждой педагогической специальности разрабатываются стандарты качества для основных компонентов как теоретического, так и практического обучения. Преподавание теоретических дисциплин должно быть ориентировано на активизацию самостоятельной учебной деятельности студентов, акцент смещается с «преподавания» на «обучение», в фокусе – образовательные результаты и участие студента как активного субъекта процесса. Цели курсов реализуются поэтапно и внедряются в различные компоненты обучения, студенты четко понимают связь между содержанием курса и стандартами выпуска. Преподаватели должны учитывать уровень подготовки студентов, гибко подбирать материалы, обучать их способам и приемам развития собственных компетенций. Практические курсы ориентированы на формирование практических и инновационных способностей студентов. Итоговые оценки по таким дисциплинам становятся важным индикатором степени достижения целей обучения [4]. Содержание практики должно соответствовать рабочей программе и способствовать реализации учебных задач. Руководители практики проводят адресную помощь и сопровождение, обеспечивают условия для коллективной и самостоятельной проектной деятельности, а также развитие способностей к решению комплексных педагогических задач.

(3) Оптимизация повседневного управления учебным процессом

Вузы активно продвигают построение внутреннего механизма оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей, делая акцент на достижении стандартов выпуска как основном критерии оценки. При этом уточняются и оптимизируются как содержание, так и процедуры оценки. В рамках этого создаются системы мониторинга образовательной ситуации [1]. Например, факультеты формируют промежуточные отчеты по результатам обучения, проводят анализ успеваемости в середине и в конце семестра, а также регулярно организуют собрания по учебным результатам. Особое внимание уделяется студентам с низкими академическими результатами, которым оказывается адресная помощь. В случае выявления аномалий в распределении оценок формируются экспертные заключения. Создается система педагогического контроля, в рамках которой проводятся проверки хода и содержания учебного процесса, механизмов оценки, соответствия курсов образовательным целям. Параллельно строится система управления практикой: отбираются преподаватели вуза и школьные педагоги для работы в режиме «двойного наставничества» с будущими учителями. Базы практики проходят отбор, студенты получают больше возможностей участвовать в учебных занятиях. Кроме того, налаживается эффективное управление процессом написания выпускных квалификационных работ: студентам предписывается строго следовать установленным требованиям и этапам подготовки дипломов.

Заключение

Реформа образования в Китае способствует углубленному развитию системы начального и среднего образования, а потребность в подготовке педагогических кадров постепенно смещается от количественных показателей к качественным. Это требует постоянной структурной оптимизации подготовки специалистов.

В данной статье была рассмотрена система оценки качества подготовки бакалавров педагогических специальностей, основанная на ориентации на результаты. Представлены механизмы формирования как внешней, так и внутренней системы оценки, проведен анализ ключевых компонентов: целей подготовки, стандартов выпуска, структуры курсов и системы практического образования. Результаты исследования могут послужить теоретической основой и практическим ориентиром для повышения качества подготовки педагогических кадров в высших учебных заведениях.

Литература

1. Ван Юн. Исследование построения внутренней системы обеспечения качества обычных колледжей с профессиональной сертификацией // Высшее образование Китая. 2019. № 07. С. 39-40.
2. Гао Ва. Проблемы и контрмеры стажировки в бакалавриате для обычных студентов университета // Исследования этнического высшего образования. 2023. № 11 (06). С. 47-53.
3. Дун Цуйсян, Ян Синжуй, Ли Мэнсинь, Пэн Синьи. Исследование построения системы образовательной практики «трех практик» физического воспитания обычных студентов с сертификацией обычных профессионалов // Журнал Тяньцзиньского института физического воспитания. 2023. № 38 (05). С. 533-541.
4. Ло Жуйчжи. Путь к улучшению качества обучения обычных студентов с профессиональной сертификацией // Журнал педагогического образования. 2023. № 10 (06). С. 115-122.
5. Сюн Вэйчэн. Исследование пути построения баз практики вне кампуса для обычных специальностей в колледжах и университетах на фоне профессиональной сертификации // Журнал Гуйчжоуского педагогического университета. 2023. № 39 (09). С. 1-7.
6. У Чао. Построение и практика модели оценки образовательной стажировки для студентов обычных специальностей в колледжах и университетах – на примере биологической науки Гуйчжоуского педагогического университета // Журнал высшего образования. 2021. № 7 (34). С. 53-57.
7. Хун Цзаоцин. Рациональное осмысление процесса непрерывного совершенствования педагогических специальностей в рамках профессиональной аккредитации // Журнал педагогического образования. 2022. № 05. С. 114-124.
8. Чжао Цзяньхуа, Чэнь Баован. Анализ реформы образовательной стажировки на основе сертификации обычных профессионалов // Журнал Второго педагогического университета Гуандуна. 2019. № 39 (02). С. 1-5.
9. Gordon S.P., Maxey S. How to help beginning teachers succeed // Adolescence. 2000. No. 35 (140). P. 818.
10. Verkler K.W. The professional portfolio as a prerequisite for internship // Action in Teacher Education. 2000. No. 22 (02). P. 116-121.

References

1. Van Yun, 2019. Issledovanie postroeniya vnutrennej sistemy obespecheniya kachestva obychnyh kolledzhey s professional'noj sertifikaciej. Vysshee obrazovanie Kitaya. No. 07: 39-40. [In Chin]
2. Gao Va, 2023. Problemy i kontrmery stazhirovki v bakalavriate dlya obychnyh studentov universiteta. Issledovaniya etnicheskogo vysshego obrazovaniya. No. 11 (06): 47-53. [In Chin]
3. Dong Cuixian, Yang Xinzhui, Li Mengxin, and Peng Xinyi, 2023. Issledovanie postroeniya sistemy obrazovatel'noj praktiki «treh praktik» fizicheskogo vospitaniya obychnyh studentov s sertifikaciej obychnyh professionalov. Zhurnal Tyan'czzinskogo instituta fizicheskogo vospitaniya. No. 38 (05): 533-541. [In Chin]
4. Luo Ruizhi, 2023. Put' k uluchsheniyu kachestva obucheniya obychnyh studentov s professional'noj sertifikaciej. Zhurnal pedagogicheskogo obrazovaniya. No. 10 (06): 115-122. [In Chin]
5. Xiong Weicheng, 2023. Issledovanie puti postroeniya baz praktiki vne kampusa dlya obychnyh special'nostej v kolledzhah i universitetah na fone professional'noj sertifikacii. Zhurnal Gujchzhouskogo pedagogicheskogo universiteta. No. 39 (09): 1-7. [In Chin]

6. *Wu Chao*, 2021. Postroenie i praktika modeli ocenki obrazovatel'noj stazhirovki dlya studentov obychnyh special'nostej v kolledzhah i universitetah – na primere biologicheskoy nauki Gujchzhouskogo pedagogicheskogo universiteta. Zhurnal vysshego obrazovaniya. No. 7 (34): 53-57. [In Chin]

7. *Hong Zaoqing*, 2022. Racional'noe osmyslenie processa nepreryvnogo sovershenstvovaniya pedagogicheskikh special'nostej v ramkah professional'noj akkreditacii. Zhurnal pedagogicheskogo obrazovaniya. No. 05: 114-124. [In Chin]

8. *Zhao Jianhua, Chen Baovan*, 2019. Analiz reformy obrazovatel'noj stazhirovki na osnove sertifikacii obychnyh professionalov. Zhurnal Vtorogo pedagogicheskogo universiteta Guanduna. No. 39 (02): 1-5. [In Chin]

9. *Gordon, S.P. and S. Maxey*, 2000. How to help beginning teachers succeed. Adolescence. No. 35 (140): 818.

10. *Verkler, K.W.*, 2000. The professional portfolio as a prerequisite for internship. Action in Teacher Education. No. 22 (02): 116-121.

Дата поступления статьи в редакцию 14.06.2025

Дата принятия статьи в печать 25.06.2025

The article was submitted 14.06.2025

Accepted for publication 25.06.2025

Научно-педагогическое издание

**THE WORLD OF ACADEMIA:
CULTURE & EDUCATION**

2025. № 6

Редактор:	<i>Д.А. Левина</i>
Компьютерная верстка:	<i>Е.А. Солоненко</i>
Редактор английских текстов:	<i>Д.А. Левина</i>
Контент-менеджер:	<i>Л.Е. Кудинова</i>
Веб-редактор:	<i>М.О. Гурьева</i>

Сдано в набор 30.07.2025.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.